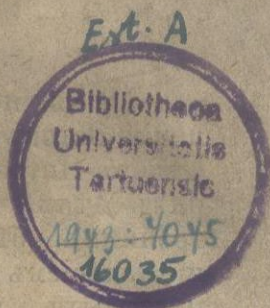

Движеніе прибал.
крестыанв къ православію.

46540

s. l. s. a.

Возникшее въ послѣднее время въ средѣ прибалтійскихъ крестыанв движеніе къ православію справедливо привлекаетъ къ себѣ вниманіе мѣстныхъ образованныхъ классовъ и правительственныхъ лицъ. Въ виду событій, 1841 и 1845 гг. въ Лифлянді, нельзя не опасаться, что и настоящее движеніе въ Эстляндіи можетъ быть заражено въ самомъ источникѣ своемъ стремленіями и надеждами, чуждыми духу православія и вредными для спокойствія края. Нельзя поэтому не признать напередъ, что присоединеніе къ православной церкви по просьбѣ Эстовъ требуетъ величайшей осмотрительности со стороны присоединяющихся, православныхъ священниковъ, дабы предупредить неизбѣжныя отъ такихъ надеждъ прискорбныя послѣдствія для блага края и самой православной церкви.

Вслѣдствіе такихъ соображеній, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, съ перваго появленія настоящаго движенія Эстовъ, постоянно слѣдилъ, дабы оно направляемо было неуклонно по тому пути, который указанъ для него какъ общими церковными и гражданскими постановленіями, такъ и существующими на этотъ предметъ спеціальными для прибалтійскаго православнаго духовенства инструкціями, и чтобы святое дѣло присоединенія совершаемо было чистыми руками, безъ всякой примѣси постороннихъ побужденій и съ полнымъ уваженіемъ къ мѣстнымъ условіямъ, признаннымъ законодательствомъ. Соединеніе усилій въ этомъ направленіи двухъ вѣдомствъ, церковнаго и гражданскаго, могло бы несомнѣнно обезпечить въ этомъ дѣлѣ и церкви, и государству благіе плоды, а содѣйствіе мѣстныхъ представительныхъ классовъ, помогая устраненію неизбѣжныхъ въ подобныхъ случаяхъ недоразумѣній, послужило бы для этихъ усилій незамѣнимымъ подспорьемъ.

Нынѣ, по поводу уже совершившихся присоединеній Эстовъ въ православіе, эстляндскій Генераль-Суперъ-Интендентъ объясняетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что «такіе переходы вызываются не внутреннимъ убѣжденіемъ, а посторонними внушеніями и ожиданіемъ матеріальныхъ выгодъ». «Для устранения подобныхъ необдуманыхъ увлеченій», Генераль-Суперъ-Интендентъ ходатайствуетъ о возстановленіи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося въ 1845 году, о томъ, чтобы между записью желающихъ присоединиться къ православію и дѣйствительнымъ присоединеніемъ ихъ чрезъ св. муропомазаніе соблюдается былъ срокъ не менѣе шести мѣсяцевъ, въ продолженіе коего каждый можетъ имѣть возможность зрѣло размыслить о своемъ намѣреніи. «Въ виду сего ходатайства,» Эстляндскій Губернаторъ сообщаетъ тому же г. Министру, что «присоединеніе Эстонцевъ къ православной церкви, безъ предварительнаго наставленія ихъ въ догматахъ оной, возбуждаетъ въ мѣстномъ обществѣ сомнѣніе въ искренности таковыхъ переходовъ, причемъ Губернаторъ выражаетъ опасеніе, что лица, принимающія православную вѣру безъ достаточнаго ознакомленія съ ея догматами, убѣдившись въ послѣдствіи въ несбыточности своихъ надеждъ на полученіе матеріальныхъ выгодъ, по всей вѣроятности, возвратятся въ лютеранство, подобно нѣкоторымъ Латышамъ и Эстамъ Лифляндской губерніи».

Авторитетъ мѣстныхъ представителей гражданской власти и лютеранской церкви, значеніе въ краѣ представительныхъ сословій—мѣстнаго общества и наконецъ указываемыя этими лицами, крайне желанная въ настоящемъ дѣлѣ цѣли и послѣдствія рекомендуемой мѣры требуютъ серьезнаго отношенія къ этой мѣрѣ. Какъ мѣра чрезвычайная, исключаящая цѣлый, самый многочисленный классъ въ краѣ, изъ дѣйствія общихъ для прочихъ мѣстныхъ классовъ и для всей Имперіи узаконеній по сему предмету, она требуетъ тѣмъ большаго вниманія, что въ подобныхъ случаяхъ и небольшія ошибки часто приносятъ большія недоразумѣнія и трудно поправимый вредъ для государства.

Мѣра эта практиковалась въ отношеніи Латышей

и Эстовъ въ теченіе двадцати лѣтъ и оставила достаточно матеріала для сужденія о ней. Необходимо разсмотрѣть прошлое ея, дабы уроками прошедшаго надлежаще воспользоваться для блага настоящаго. Разсмотримъ I) происхожденіе этой мѣры въ 1845 году,—II) примѣненіе ея въ то время и принесенные ею результаты и наконецъ III) отношеніе ея къ современному положенію дѣла.

I.

Происхожденіе разсматриваемой мѣры скрывается въ цѣломъ рядѣ событій и можетъ быть понято только въ цѣломъ составѣ этихъ событій.

Извѣстно, что первое движеніе цѣлой массы Латышей и Эстовъ къ православію появилось въ 1841 году, во время бывшаго тогда въ Лифляндской губерніи голода. Извѣстно такъ же, что въ этомъ движеніи массъ рѣзко обнаружилось присутствіе корыстныхъ видовъ, именно надежды на полученіе, за принятіе православія, дароваго земельного надѣла, или на переселеніе въ «теплый край», на освобожденіе отъ повинностей въ пользу помѣщиковъ, уменьшеніе податей и т. под., почему правительство вынуждено было уступить ходатайству мѣстной власти и представительныхъ классовъ и подавить это движеніе экзекуціонными мѣрами, не ожидая результатовъ ближайшаго изслѣдованія его. Въ этомъ прискорбномъ событіи мѣстная власть, представляемая въ то время только дворянами лютеранскаго исповѣданія, и представительные классы всего болѣе обвиняли православное духовенство, утверждая, что оно манило крестьянъ обѣщаніемъ земныхъ благъ въ награду за принятіе православія, торопило ихъ подачею просьбъ, торопливо принимало эти просьбы и такимъ образомъ распространило движеніе по цѣлому краю. Противъ православнаго духовенства выставлено было столько обвиненій и подозрѣній, что Императоръ Николай повелѣлъ немедленно удалить православнаго епископа Иринарха изъ Риги и изъ края, выслать въ Петербургъ наиболѣе обвиняемыхъ въ этомъ дѣлѣ духовныхъ лицъ и произвести надъ ними и надъ епископомъ слѣдствіе. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ по-

велѣлъ обновить почти весь составъ рижскаго православнаго духовенства. Произведеннымъ по Высочайшему повелѣнію слѣдствіемъ доказано было, что православное духовенство не нарушило въ своихъ дѣйствіяхъ никакихъ существующихъ постановленій, что движеніе въ массахъ крестьянъ произошло безъ всякаго участія со стороны духовныхъ лицъ, что епископъ принялъ отъ крестьянъ всего нѣсколько просьбъ и, не дѣлая по нимъ никакихъ распоряженій, не давая никакихъ обѣщаній, препроводилъ ихъ на усмотрѣніе высшей власти. Слѣдствіе показало только недостаточное знакомство со стороны духовенства съ мѣстными условіями и недостатокъ такта, отъ котораго зависѣлъ успѣхъ дѣла. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это слѣдствіе раскрыло предъ правительствомъ въ болѣе яркомъ свѣтѣ печальное экономическое положеніе крестьянъ и дѣйствительное, хотя и грубо выражаемое, сочувствіе ихъ православной церкви. Императоръ Николай, оправдавъ епископа и священниковъ, привлеченныхъ къ слѣдствію, обратилъ особенное вниманіе на положеніе дѣлъ въ прибалтійскомъ краѣ. Ожидая, что помѣщики, въ видахъ собственнаго благосостоянія, озаботятся улучшеніемъ условій крестьянскаго быта, Онъ повелѣлъ тогда же приступить къ пересмотру гражданскаго уложенія края, а Святѣйшему Синоду поручено было принять мѣры на случай могущаго вновь возникнуть движенія къ православію въ средѣ Латышей и Эстовъ.

Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ: а) перевести богослужебныя книги православной церкви и необходимыя наставленія въ православной вѣрѣ на языкъ латышскій и эстскій, каковой переводъ тогда же и начать; б) учредить преподаваніе эстонскаго и латышскаго языковъ въ псковской духовной семинаріи; в) дополнить данную рижскому епископу въ 1836 году инструкцію необходимыми на подобный случай наставленіями. Это дополненіе заключалось въ слѣдующихъ двухъ новыхъ параграфахъ:

а) «Въ сношеніяхъ съ мѣстными свѣтскими начальствами необходима особенная осмотрительность по такимъ дѣламъ, по которымъ его мнѣнія оказываются неодинаковыми съ мнѣніями

духовнаго начальства. Въ сихъ случаяхъ, прежде рѣшительнаго дѣйствія, Викарій (рижскій епископъ) испрашиваетъ руководства отъ Епархіальнаго Архіепископа (псковскаго) и, смотря по важности дѣла, доводитъ оное до свѣдѣнія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Присемъ единомысліе и согласное дѣйствованіе начальствъ должно быть охраняемо съ крайнимъ тщаніемъ.» (§ 17.)

б) «Бдительной такъ же осмотрительности требуютъ дѣла, въ которыхъ свѣтскія лица и особенно иновѣрныя обращаются къ духовному начальству съ нуждами, относящимися до его содѣйствія, примѣшиваютъ къ тому предметы, разсмотрѣнію духовнаго начальства неподлежащіе. Осторожность и законный порядокъ требуютъ совсѣмъ не принимать такихъ смѣшанныхъ прошеній, а велѣтъ подавать чисто относящіяся до разсмотрѣнія духовнаго начальства. Особенно дѣла о присоединеніи къ православной церкви должны быть основаны на чистомъ духовномъ и нравственномъ убѣжденіи, безъ малѣйшаго примѣшенія постороннихъ видовъ.» (§ 18.)

Вмѣстѣ съ симъ, въ Инструкціи 1836 года, заключавшей въ себѣ порядокъ сношеній рижскаго епископа—викарія съ псковскимъ архіепископомъ и съ рижскимъ духовнымъ правленіемъ, измѣненъ единственный §, касавшійся отношеній къ Латышамъ и Эстамъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, именно изъ него вовсе исключено слѣдующее: «Кромѣ общихъ предметовъ христіанскаго ученія, его (епископа) мѣсто укажетъ ему въ особенности тѣ, объясненіемъ коихъ можно было бы совершенно приобщить къ единому стаду Христову или едва держащихся въ отдаленіи двора Христова (раскольниковъ), или даже уклонившихся въ предверіе потому, что не знаютъ гласа пастырей, забытаго ихъ предками. Какъ добрый пастырь ищетъ уклонившуюся овцу и внѣ двора овчаго, такъ и онъ долженъ не только въ церкви возвышать гласъ, призывающій къ спасенію, но и внѣ оной при всякомъ благопріятномъ случаѣ простирать апостольскую мрежу простой, кроткой, назидательной бесѣды.»

Такимъ образомъ устраненъ былъ изъ практики православнаго духовенства единственный поводъ къ подозрѣніямъ въ православной пропагандѣ, и это было значительною уступкою лютеранской церкви въ виду узаконеній о господствующей въ Имперіи церкви, которыя уставомъ евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи (Пол. Соб. Зак. 1832 г. № 5870) распространены были и на Остзейскій край.

Исправленная и дополненная Инструкція рижскому епископу Высочайше утверждена была 6-го Іюля 1842 года. Нелишне здѣсь прибавить, что лицо, которому вручалась эта Инструкція, новый рижскій епископъ Филаретъ Гумилевскій самъ извѣстенъ былъ крайнею сдержанностію своего характера, осторожностью и тактомъ, не говоря уже о томъ, что онъ постоянно находился подъ внушительнымъ вліяніемъ участі своего предмѣстника.

Не смотря однако на всѣ эти предостереженія и на устраненіе православнаго духовенства отъ сношеній съ Эстами и Латышами, въ началѣ 1845 года снова появилось между ними движеніе къ православію. Но на сей разъ оно началось не въ средѣ крестьянъ, жившихъ на помѣщичьей землѣ или работавшихъ на помѣщиковъ, но въ средѣ городскихъ обывателей—рижскихъ Латышей и ограничивалось лишь небольшою общиною ихъ въ 120 душъ, принадлежавшихъ къ герингутерской сектѣ. Это были по преимуществу лютеранскіе начетчики, искавшіе религіозной бесѣды и молитвы по душѣ, по сердцу, чего они не находили для себя въ лютеранскихъ храмахъ. Споръ ихъ съ своимъ пасторомъ Треемъ, закрытіе молитвеннаго дома ихъ и всѣ обстоятельства, приведшія ихъ къ рѣшимости переменить лютеранство на православіе были у всѣхъ на глазахъ и не допускали никакого подозрѣнія въ подговорахъ и корыстныхъ побужденіяхъ. Тѣмъ неменѣе рѣшеніе этой общины присоединиться къ православной церкви встрѣчено было всеобщимъ ропотомъ и подозрѣніями со стороны мѣстныхъ представительныхъ классовъ и мѣстныхъ властей и даже попытками предъ высшимъ правительствомъ не допустить, по крайней мѣрѣ затруднить это присоединеніе «Слухъ объ этомъ собы-

тіи, писалъ въ послѣдствіи въ своемъ отчетѣ новый прибалтійскій генераль-губернаторъ Головинъ, взволновалъ всѣ нѣмецкія сословія въ балтійскихъ губерніяхъ и побудилъ даже къ протестамъ.» «Дворянство—писалъ въ томъ же 1845 году Товарищъ Министра Внутреннихъ дѣлъ Синявинъ, въ своемъ отчетѣ по порученному ему наблюденію надъ ходомъ дѣлъ въ тѣхъ же губерніяхъ—и особенно евангелическое духовенство обнаруживало большое волненіе и опасенія. Представленія по сему предмету поступили къ генераль-губернатору: отъ ландратской коллегіи 6-го марта и рижской городской консисторіи 2-го того же мѣсяца.» Въ донесеніяхъ по этому случаю тогдашній генераль-губернаторъ Паленъ сообщалъ Министру Внутреннихъ дѣлъ и Шефу Жандармовъ, что слухъ о намѣреніи герингутерской латышской общины присоединиться къ православной церкви произвелъ уныніе между протестантами, которые опасаются отъ этого событія запутанностей и несогласій для лютеранской церкви и волненій въ средѣ крестьянъ по примѣру 1841 года. Баронъ Паленъ ходатайствовалъ при этомъ, дабы, если не будетъ признано необходимымъ воспретить присоединеніе просителей къ православной церкви, то по крайней мѣрѣ не было бы дозволено совершать для нихъ богослуженіе на природномъ ихъ языкѣ и строить для нихъ отдѣльную церковь.

Само собою, что отказъ въ совершеніи богослуженія на природномъ языкѣ для лицъ, искавшихъ молитвы по душѣ, по сердцу, но нисколько незнакомыхъ ни съ русскимъ, ни тѣмъ болѣе съ церковно-славянскимъ языкомъ равносильно былъ бы для нихъ отказу въ присоединеніи къ православной церкви. Зоркій глазъ Императора Николая окончательно усмотрѣлъ въ этихъ обстоятельствахъ какъ дѣйствительное присутствіе въ почвѣ эсто-латышской православнаго родника, такъ и стараніе мѣстныхъ представительныхъ классовъ засорить и закрыть его, пока не удастся отвести его въ лютеранскіе ручьи. Императоръ Николай повелѣлъ разрѣшить немедленно присоединить просителей къ православной церкви и сообщить при этомъ генераль-губернатору, что отказывать въ при-

соединеніи къ нашей церкви, при свободномъ изъявленіи желанія, противно нашимъ установленіямъ, и когда формы въ изъявленіи желанія соблюдены, отказа быть не можетъ,—что по незначительному числу новоприсоединяемыхъ нѣтъ надобности въ постройкѣ для нихъ отдѣльной церкви, но богослуженіе должно быть совершаемо на природномъ языкѣ ихъ въ одномъ изъ существующихъ въ Ригѣ православныхъ храмовъ.

Въ апрѣлѣ стали поступать донесенія, что слухъ о присоединеніи гернгутерской общины распространяется между крестьянами и вновь поднимаетъ между ними броженіе по примѣру 1841 года. Тогда Императоръ Николай: 1) назначилъ рижскимъ генералъ-губернаторомъ, вмѣсто Барона Палена, лицо, извѣстное Ему какъ своимъ тактомъ, такъ и преданностію государственнымъ интересамъ (генералъ Головинъ), и 2) повелѣлъ принять мѣры къ должному направленію сего дѣла, соотвѣтственно опредѣлившимся обстоятельствамъ.

Въ исполненіе Высочайшей воли, Святѣйшій Синодъ, въ засѣданіи 23 апрѣля 1845 года, постановилъ дополнить Инструкцію рижскому епископу новыми десятью параграфами. Изъ нихъ слѣдующіе пять (первые) опредѣляютъ отношеніе духовенства къ желающимъ принять православіе.

1. «Въ губерніяхъ Лифляндской и Курляндской вмѣняется православнымъ священникамъ въ обязанность, чтобы въ собесѣдованіяхъ съ иновѣрцами объ ученіи православной церкви на точномъ основаніи общихъ государственныхъ законовъ (Св. Зак. т. XIV. О предупр. и пресѣч. преступленій, Разд. I, гл. IV) ограничивались предметами вѣры, христіанской нравственности и преданности къ Государю и притомъ всегда въ самомъ началѣ разговора объявляли, что дѣло вѣры не должно быть смѣшиваемо съ другими дѣлами и что принимающіе православіе не въ правѣ требовать отъ духовнаго начальства ходатайства за нихъ о какихъ либо гражданскихъ преимуществахъ. Посему крестьянамъ Латышамъ и Эстамъ внушать, что принятіе православія не можетъ перемѣнить ихъ отношеній къ помѣщикамъ, но только къ однимъ

пасторамъ, освобождая отъ приходскихъ къ нимъ обязанностей».

2. «Присоединеніе иновѣрцевъ къ православію въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ подлежитъ общему установленному для сего въ Имперіи порядку; но по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ края дозволеніе присоединять предоставляется не всѣмъ священникамъ, а только надежнѣйшимъ и опытнѣйшимъ по усмотрѣнію епархіальнаго викарія и подѣ собственной его въ таковомъ выборѣ отвѣтственности. Затѣмъ, священникъ, получившій сіе разрѣшеніе, прежде всего обязанъ испытывать желающихъ православія въ чистотѣ и искренности ихъ намѣренія, утверждать ихъ въ правилахъ вѣры и не прежде приступать къ присоединенію каждаго, какъ по отобраніи отъ него показанія въ томъ, что такое желаніе его принять православіе изъято отъ всякихъ чуждыхъ духовной цѣли видовъ. Для присутвія при отобраніи сего показанія священникъ приглашаетъ въ городахъ чиновника, а въ селеніяхъ должностное лицо сельскаго начальства».

3. «Самый обрядъ присоединенія совершается по чинопослѣдованію о приѣмѣ приходящихъ къ православію вѣрѣ, съ возложеніемъ на присоединеннаго при св. муропомазаніи, по обычаю, креста для всегдашняго ношенія на персяхъ».

4. «Всѣ вышенписанныя правила должны быть священникомъ соблюдаемы непременно и притомъ для каждаго лица, хотя бы желающихъ случилось и много, и только малолѣтнія дѣти, не получившія конфирмаціи, могутъ, съ присоединеніемъ ихъ родителей, и сами быть немедленно присоединяемы согласно § 3.»

5. «На случай, если бы пришедшіе изъ иныхъ мѣстъ изъявляли желаніе не за однихъ себя, но и за другія лица, надлежитъ присоединять только ихъ самихъ, каждаго лично по вышесказаннымъ правиламъ и объявлять, что и прочіе могутъ быть присоединены, но такъ же не иначе, какъ лично».

Въ остальныхъ пяти параграфахъ изложены предметы заботливости духовенства о новоприсоединенныхъ.

Это дополненіе къ Инструкціи рижскому епископу Высочайше утверждено было 25 апрѣля того же года.

Вмѣстѣ съ Инструкціей духовенству, именно 26 апрѣля того же года, Высочайше утверждена была и Инструкція рижскому генераль-губернатору, въ которой слѣдующіе семь параграфовъ (8—14) опредѣляли отношеніе подлежащихъ властей къ начинавшемуся движенію крестьянъ:

1) «Въ послѣднее время крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ балтійскихъ губерній начали изъявлять желаніе къ принятію православія. Необходимо посвятить этому обстоятельству особенное вниманіе, чтобы при подобныхъ случаяхъ предупреждены были всякія недоразумѣнія и безпорядки.»

2) «На семъ основаніи съ осторожностію должно наблюдать, чтобы со стороны православнаго духовенства не было допускаемо понудительныхъ средствъ и такимъ образомъ иновѣрцы могли свободно присоединиться къ православію, на основаніи установленнаго для сего общаго порядка и съ собственнаго подвига.»

3) «Съ другой стороны надлежитъ объяснить жителямъ и въ особенности помѣщикамъ, что никакое мѣстное начальство не въ правѣ запрещать кому либо принятіе господствующаго въ Имперіи исповѣданія, а изъявившимъ такое желаніе—чтобы они не ожидали по сему поводу никакихъ особыхъ земныхъ благъ, а поступали бы по своему убѣжденію и совѣсти. Само собою впрочемъ разумѣется, что присоединенный къ православію, исключаясь изъ числа прихожанъ протестанскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ освобождается отъ всѣхъ лежавшихъ на немъ въ отношеніи къ протестанской церкви и духовенства повинностей, потому что, поступая въ паству православную, онъ долженъ принять на себя и всѣ обязанности въ отношеніи къ православной церкви и духовенству, сохраняя однако во всей строгости обязанности свои въ отношеніи къ помѣщику, на землѣ котораго живетъ.»

4. «Не принимать въ дѣлѣ присоединенія хода-

таевъ или повѣренныхъ, предоставляя каждому говорить и дѣйствовать непременно за себя лично.»

5. «Какъ присоединеніе къ православію совершенно зависитъ отъ собственнаго желанія cadaго, то за симъ не допускать жалобъ со стороны православнаго духовенства на иновѣрцевъ, изъявившихъ желаніе присоединиться, но неисполнившихъ сего, а такъ же и на православное духовенство подъ предлогомъ неискренности желанія лица, присоединеннаго къ православію.»

6. «Имѣть наблюденіе, чтобы въ православныхъ церквахъ, при богослуженіи на языкѣ церковно-славянскомъ, равно какъ и на туземныхъ языкахъ, не было препятствуемо присутствовать всѣмъ желающимъ, безъ различія вѣроисповѣданій.»

7. «Не допускать принужденій и насилія со стороны иновѣрцевъ для удержанія кого либо изъ тамошнихъ жителей въ иновѣрчествѣ, если онъ пожелаетъ перейти къ православной церкви; принявшихъ православіе ограждать отъ всякаго преслѣдованія и притѣвленій, въ особенности же стараться предупреждать раздоры, могущіе возникать иногда въ подобныхъ случаяхъ въ самыхъ нѣдрахъ семействъ, коихъ члены принадлежатъ къ двумъ различнымъ исповѣданіямъ, и наконецъ строго наблюдать, чтобы никто изъ принявшихъ православіе не лишился тѣхъ правъ и преимуществъ, коими по состоянію своему пользовался, находясь въ иновѣрчествѣ, ибо перемѣна вѣроисповѣданія не перемѣняетъ отношеній гражданскихъ.»

Этими двумя инструкціями достаточно опредѣлены были всѣ главныя основанія настоящаго дѣла. И духовенство, и гражданская власть безъ особеннаго труда могли найти въ нихъ руководство въ частныхъ случаяхъ и недоразумѣніяхъ. Въ особенности ясно опредѣлены въ нихъ тѣ стороны, которыя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, могли бы вызывать наибольшія недоразумѣнія, именно — чаяніе земныхъ благъ крестьянами и признаніе духовенствомъ искренности желанія православія. Попытаться проникнуть вглубь душевныхъ расположеній и совѣсти законодательству не свойственно и могло бы по-

вести только къ массѣ осложненій и безвыходныхъ препирательствъ между противными сторонами. Вопроса о степени предварительнаго наставленія въ православной вѣрѣ ни Святѣйшій Синодъ, ни гражданская власть не коснулись въ инструкціяхъ, безъ сомнѣнія потому, что считали его вполне достаточно рѣшаемымъ какъ *чинопослѣдованіемъ* православной церкви о присоединяемыхъ къ ней изъ лютеранства, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 января 1819 года и уставомъ духовныхъ консисторій (§ 21), такъ и существомъ дѣла, неудовимаго точными внѣшними опредѣленіями, зависимаго отъ множества условій каждаго присоединяемаго лица, а потому всегда предоставляемаго церковію личному убѣжденію совершителя таинствъ.

Новый генераль-губернаторъ съ тревогою смотрѣлъ на предстоящія событія и на свои обязанности въ отношеніи къ нимъ. Но Высочайшая воля была непреклонна. «Что до меня касается—писаль впоследствии въ своемъ отчетѣ генераль Головинъ—то я, какъ русскій, не могъ не желать, чтобы всѣ природные жители балтійскаго нашего края, Латыши и Эсты, которыхъ я нашель гораздо готовѣе къ принятію православія, чѣмъ ожидать можно было, соединились вѣроисповѣданіемъ съ русскимъ народомъ; но какъ генераль-губернаторъ края, я этого не желалъ по двумъ причинамъ: во первыхъ по тому, что ни правительство наше, ни самое духовенство, не были еще готовы къ такому рѣзкому перелому въ цѣломъ политическомъ и религіозномъ быту этого края, а вовторыхъ не трудно было предвидѣть, что это крайне встревожитъ два главнѣйшія въ краю сословія: дворянство и протестанское духовенство, не изъ усердія къ своему вѣроисповѣданію, а по другимъ немаловажнымъ причинамъ, о которыхъ упомянуто будетъ ниже (національныя и политическія). А потому съ самаго начала я предлагалъ, въ представленной отъ меня запискѣ, приостановить въ Лифляндіи присоединеніе крестьянъ къ нашей церкви. Но представленіе мое не было признано уважительнымъ»....

Въ маѣ стали появляться въ Ригѣ крестьяне значительными толпами и просить о присоединеніи ихъ

къ православной церкви. Многие пришли за 80 и болѣе верстъ, не находили въ городѣ пріюта, не могли долго ожидать. Начались допросы, объявленія о неожиданіи никакихъ земныхъ благъ за принятіе православія, о повиновеніи помѣщикамъ, отбираніе подписокъ въ искренности и чистотѣ намѣреній, наставленія и присоединенія. Духовенство со всею тщательностію заботилось о соблюденіи всѣхъ предписанныхъ для этого формъ и, имѣя въ виду Высочайшую волю, что «когда всѣ формы соблюдены, отказа въ присоединеніи не можетъ быть,» по окончаніи этихъ формъ тотъ часъ присоединяло желающихъ. Присоединеніе выходило такимъ образомъ спѣшное. Епископъ не видѣлъ въ этомъ нарушенія церковныхъ правилъ, которыя «по нуждѣ» («чинопослѣдованія») дозволяли поспѣшность въ такомъ дѣлѣ, предоставляя большее наставленіе въ вѣрѣ и утвержденіе въ ней послѣдующему времени и заботамъ будущаго приходскаго священника.

Едва начались эти присоединенія, какъ «дворянство и мѣстныя полицейскія власти, по словамъ Товарища Министра Внутреннихъ дѣлъ Синявина, уже увидѣли въ этомъ событіи волненіе народа и начало повсемѣстныхъ беспорядковъ. Безпрестанныя донесенія стали поступать къ генераль-губернатору отъ Ордунгерихтеровъ и Кирхшпильрихтеровъ, что крестьяне показываютъ желаніе принять православіе и что посему полицейскія власти не отвѣчаютъ за сохраненіе спокойствія: нѣкоторые просили командированія войскъ и т. п. Событіе сіе сдѣлалось предметомъ всѣхъ разговоровъ помѣщиковъ и пасторовъ; и тѣ и другіе находились съ сего времени въ безпрестанномъ безпокойствѣ.» Въ то же время къ епископу и генераль-губернатору стали поступать отъ священниковъ и крестьянъ донесенія и жалобы на препятствія къ присоединенію и на притѣсненія новоправославныхъ со стороны пасторовъ, помѣщиковъ и низшихъ органовъ власти и суда. Пасторы, подъ предлогомъ предостереженія крестьянъ отъ увлеченій земными надеждами и утвержденія ихъ въ своей вѣрѣ, осыпали бранью православную вѣру, угрожали временною и вѣчною погибелью при-

соединяющимся къ ней, разыскивали въ приходахъ своихъ подозрѣваемыхъ въ наклонности къ православію и, при содѣйствіи кирхшпильрихтеровъ, школьмейстеровъ, кистеровъ и болѣе фанатичныхъ изъ прихожанъ, не давали имъ покоя угрозами, убѣжденіями, даже обѣщаніемъ земныхъ благъ за вѣрность лютеранству; помѣщики и вотчинныя управленія не выдавали отпусковъ для отлучки къ священникамъ, увеличивали для такихъ лицъ работы, сѣкли за каждое опущеніе, угрожали лишеніемъ арендныхъ участковъ и нѣкоторыхъ присоединившихся дѣйствительно лишили таковыхъ, за каждое необдуманное слово отсылали въ суды, которые часто приговаривали ихъ къ заключенію въ тюрьмы, заковывали въ желѣза, брили головы, пересылали подъ конвоемъ съ мѣста на мѣсто, подъ предлогомъ очныхъ ставокъ и т. п.; чиновники, приглашаемые священниками, на основаніи инструкціи, для присутствованія при отобраніи отъ крестьянъ допросовъ и подписокъ въ чистотѣ намѣреній, то отказывались незнаніемъ народнаго языка, то вовсе не являлись, или явившись сбивали крестьянъ въ ихъ показаніяхъ, запутывали ихъ, били ихъ или отсылали въ суды и т. д. Отъ 21 іюля того года генераль-губернаторъ вынужденъ былъ предписать Ордунгерихтерамъ «поставить въ извѣстность помѣщиковъ и пасторовъ, что виновные въ противудѣйствіи крестьянамъ, изъявившимъ желаніе принять православіе, и особенно въ преслѣдованіи ихъ за сіе подвергнутся всей строгости законовъ. Отъ 18 августа, генераль-губернаторъ, по поводу частыхъ донесеній о фанатическихъ проповѣдяхъ и поступкахъ пасторовъ въ отношеніи православной церкви и къ крестьянамъ, желавшимъ присоединенія къ ней, въ особенности пастора Трея, а такъ же пасторовъ: Юргенбургскаго, Клейнронскаго, Гроссронскаго и др., предложилъ лифляндской консисторіи принять мѣры къ удержанію пасторовъ отъ такихъ проповѣдей, за которыя они могутъ подвергнуться всей строгости законовъ.

Удерживая такимъ образомъ пасторовъ и помѣщиковъ отъ насилій и притѣсненій крестьянъ,

генераль-губернаторъ еще болѣе заботился о вразумленіи крестьянъ. «Во время поѣздки по губерніи, генераль Головинъ—говоритъ самъ онъ въ упомянутомъ своемъ отчетѣ—лично внушалъ поселянамъ, чтобы они не надѣялись отъ присоединенія къ православію никакихъ житейскихъ выгодъ; то же повторялось и командированными чиновниками и въ публикаціяхъ. При изъявленіи желанія къ православію, отбирались подписки, что это происходитъ единственно по религіозному влеченію съ сохраненіемъ всѣхъ прежнихъ обязанностей къ помѣщикамъ.» Генераль-губернаторъ относился къ движенію крестьянъ такъ осторожно, что даже возбудилъ подозрѣнія въ православномъ духовенствѣ въ намѣреніи стѣснить и даже прекратить присоединенія, и между нимъ и епископомъ начались недоразумѣнія. Такъ, отъ 21 іюля генераль-губернаторъ предписалъ Кирхшпильрихтерамъ объявить по мызамъ, что на рабочее время въ деревняхъ, до 1-го сентября, приостановленъ пріемъ желающихъ присоединиться къ православію, а потому крестьяне не должны отлучаться подъ предлогомъ присоединенія. Предъ окончаніемъ этого срока, именно отъ 21 августа генераль-губернаторъ предписалъ Ордунгерихтерамъ объявить по мызамъ, что съ 1-го сентября крестьянамъ дозволяется приходиться къ православнымъ священникамъ для принятія православія, но съ тѣмъ, чтобы они имѣли дозволенные свидѣтельства отъ мызныхъ начальствъ и чтобы таковыя свидѣтельства выдаваемы были не болѣе какъ $\frac{1}{10}$ части всего числа рабочихъ. Въ то же время генераль-губернаторъ настоялъ, дабы священники не посѣщали мызь для отобранія подписокъ и присоединенія, хотя бы и всѣ жители изъявили на то желаніе, но чтобы крестьяне сами лично являлись къ священникамъ въ ихъ приходы для изъявленія желанія присоединиться и для присоединенія. Это была уже прямая уступка претензіямъ помѣщиковъ и пасторовъ; крестьяне поставлены были этимъ распоряженіемъ въ необходимость идти часто за 100—150 верстъ къ священникамъ съ женами и дѣтьми, или оставлять семью въ лютеранствѣ, а лично присоединяться, просить священниковъ, во

имя голоданія и безпріятности въ городѣ, поспѣшить присоединеніемъ ихъ, такъ какъ имъ предстояла еще длинная обратная дорога, большею частью пѣшкомъ, за подаеніемъ. Это же распоряженіе лишило новоприсоединенныхъ, въ мѣстахъ ихъ жительства, впредь до учрежденія для нихъ особаго прихода и назначенія особаго священника, всякой духовной помощи, дальнѣйшаго наставленія въ вѣрѣ и богослуженія.

Но чѣмъ болѣе возрастала осторожность и даже уступчивость съ одной стороны, тѣмъ смѣлѣе и рѣзче обнаруживались стремленія другой, дворянства и лютеранскаго духовенства. Въ теченіе всего лѣта, при всеобщемъ броженіи въ умахъ, каждый помѣщикъ и пасторъ дѣйствовалъ врозь, какъ бы на свой страхъ, не видно было въ ихъ дѣйствіяхъ опредѣленности и системы, всеми руководило повидимому одно раздраженіе и безотчетная ненависть къ происходившему движенію въ средѣ крестьянъ. Но въ сентябрѣ въ Ригѣ собрался лифляндскій ландтагъ для разсужденія о нуждахъ крестьянъ. Въ то же время собрался и Синодъ пасторовъ. «Въ Ригѣ—доносилъ епископъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ 19 сентября—собрался конвентъ лифляндскихъ дворянъ подъ видомъ тѣмъ, чтобы разсуждать о нуждахъ крестьянъ, но разсуждаютъ преимущественно и единственно о томъ, какъ остановить присоединеніе Латышей къ православію. Послѣ мѣръ, какія употреблялъ тотъ или другой помѣщикъ на мызахъ противъ православія, послѣ мѣръ, какія употребляли пасторы даже проповѣдями съ кеедръ противъ православія, нашли необходимымъ сдѣлать совѣщаніе общее по тому же предмету. Извѣстно въ Ригѣ почти публично, что рѣшили было прямо отправить депутацію къ Государю Императору». Свѣдущая въ дѣлахъ прибалтійскаго края, тогдашняя Allgemeine Zeitung подтверждала это сообщеніе епископа Оберъ-Прокурору. Въ 280 № ея того же года напечатано было слѣдующее: «Рига. Покровительствуемый правительствомъ переходъ многихъ лицъ къ православной греческой церкви подалъ поводъ къ общимъ разсужденіямъ дворянства и лифляндскаго духовенства.

На соборѣ (Synode) лифляндскихъ проповѣдниковъ въ Валкахъ высшіе чины рѣшили попытаться отклонить опасность въ Петербургѣ и соединились съ дворянствомъ, чтобы послать депутацію для сей цѣли въ столицу.» Во время этого общаго собранія дворянства и пасторовъ, прибылъ въ Ригу изъ Петербурга президентъ генеральной лютеранской консисторіи баронъ Мейендорфъ и, какъ сообщалъ епископъ Оберъ-Прокурору, «принялъ жаркое участіе въ заботахъ пасторовъ и дворянства.» Епископъ выражалъ Оберъ-Прокурору сожалѣніе, что Барону Мейендорфу «неудобно было выслушать его о дѣлѣ православія и удовольствоваться только разсужденіями людей, которые и не могутъ имѣть точныхъ свѣдѣній о дѣлѣ православія, и не желаютъ разсуждать о томъ иначе, какъ непріязненно для православія. Слѣдствіемъ сего не могутъ не быть ложныя понятія о святомъ дѣлѣ. Между тѣмъ, Его Превосходительство далъ обѣщаніе говорить Государю Императору, что дѣло православія совершается незаконно.»

Съ этой поры дѣйствія всего лифляндскаго дворянства и пасторовъ становятся согласными и рѣшительными, открыто направленными къ тому, чтобы добиться прекращенія присоединеній и возвращенія въ лютеранство уже присоединенныхъ. На мызахъ происходили дѣятельныя старанія въ этомъ направленіи посредствомъ вліянія на крестьянъ при всякомъ случаѣ и всякими средствами—со стороны пасторовъ, мызныхъ управленій, гражданскихъ и судебныхъ властей. Скорбная лѣтопись этихъ событій имѣется въ дѣлахъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (По хронол. реэстру 1845 года, III, I, I № 60). Отмѣтимъ нѣкоторыя черты въ этихъ событіяхъ, имѣющія особенное значеніе въ виду предположеннаго представительными классами ходатайства. Такъ, 1) громко повсюду жалуясь на посильность присоединенія и недостаточность предварительныхъ наставленій, мызные управленія выдавали крестьянамъ отпуски, для записки, испытанія, наставленія и присоединенія, на самый короткій срокъ, большею частію едва достаточный, чтобы бѣднякамъ можно

было пѣшкомъ въ осень пройти туда и обратно до-
рогу. Къ тому же, какъ только крестьяне появлялись
въ городахъ (гдѣ были православныя церкви и свя-
щенники), мѣстная полиція, подъ предлогомъ пред-
упрежденія скопищъ и броженія умовъ, понуждала
ихъ поскорѣе расходиться обратно по домамъ, причѣмъ
непокорнымъ приходилось испытывать заключенія
въ тюрьму, обратную прогулку подъ конвоемъ и т. под.
Въ самой Ригѣ, на глазахъ генераль-губернатора,
вслѣдъ за разрѣшеніемъ его крестьянамъ, приѣзжаю-
щимъ по хозяйственнымъ дѣламъ, обращаться къ
мѣстнымъ священникамъ для записи, наставленій и
присоединеній, полиція распорядилась, дабы обыва-
тели не держали приѣзжихъ изъ мызъ крестьянъ до-
лѣ сутокъ, и епископъ не могъ добиться отмѣны
этого распоряженія. Епископъ ходатайствовалъ, что-
бы священникамъ разрѣшено было приѣзжать на мызы,
гдѣ большинство или все жители заявили жела-
ніе присоединенія, но не могъ добиться этого разрѣ-
шенія при всеобщихъ вопляхъ о подговорѣ свя-
щенниками крестьянъ и опасности для самихъ свя-
щенниковъ появленія на мызахъ, какъ показалъ
примѣръ—единственный, по свидѣтельству самого
генераль-губернатора въ донесеніи Министру Вну-
треннихъ Дѣлъ—случай посылки въ Маріенбургъ
священника Михайлова «не могшаго исполнить воз-
ложеннаго на него порученія, по противудѣйствию
мѣстныхъ властей» и вслѣдствіе препятствій и оскор-
бленій со стороны помѣщика барона Фитингофа,
«долженствовавшаго подвергнуться (но не подвергну-
таго) за это соотвѣтственно законамъ». — При запи-
сываніи и наставленіи крестьянъ еще болѣе рѣзко
стали вести себя приглашаемые для этого чиновники,
не допуская священниковъ наединѣ бесѣдовать съ
крестьянами, позволяя себѣ во время бесѣды пере-
рывы и расправу съ нѣкоторыми изъ нихъ, то то-
ропили отпускомъ крестьянъ, то вовсе не являлись
и т. п. 2) Жаловались, что присоединенія крестьянъ
производятся отдѣльными членами семьи—безземель-
нымъ отцемъ, или однимъ изъ сыновей хозяина—
арендатора, не имѣющимъ видовъ на наслѣдство по-
слѣ отца земельного участка, а прочіе члены семьи

часто остаются въ лютеранствѣ, чѣмъ вносятся розъ
въ семейства. Между тѣмъ, въ исполненіе будто бы
предписанія генераль-губернатора отъ 21 августа,
отпускали изъ мызъ для записи и присоединеній не
 $\frac{1}{10}$ часть семействъ, но $\frac{1}{10}$ часть рабочихъ, притомъ
или только мужчинъ, или только женщинъ, по одно-
му лицу изъ нѣсколькихъ семействъ, по усмотрѣнію
мызнаго начальства, остальные члены семьи часто
напрасно ожидали очереди, или не могли воспользо-
ваться очередью, когда она приходила къ нимъ.
3) Указывали на равнодушіе новоприсоединенныхъ
къ вѣрѣ и на появлявшіяся попытки возвращенія
въ лютеранство, а между тѣмъ болѣе и болѣе усили-
вали притѣсненія изъявившихъ желаніе присоеди-
ниться и присоединенныхъ къ православію, лишен-
ныхъ всякаго общенія съ священниками..

Читая эту скорбную лѣтопись, не хочешь вѣрить
ей, въ виду высокой культуры представительныхъ
классовъ прибалтійскаго края. Но съ другой стороны,
неоспоримы свидѣтельства очевидцевъ (крестьянъ,
священниковъ и нѣкоторыхъ изъ самихъ чинов-
никовъ), ссылки на другихъ, постороннихъ свидѣ-
телей, поименныя указанія притѣсняемыхъ и притѣ-
снителей, эти непритворныя страданія, ощущаемыя
въ строкахъ донесеній, часто въ самыхъ начертан-
ніяхъ буквъ... Епископъ, много такихъ донесеній
представлявшій Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода,
гораздо большее число читавшій ихъ, часто прихо-
дилъ въ отчаяніе. «Много страдаютъ теперь бѣдные
крестьяне и—терпятъ, писалъ онъ Оберъ-Прокурору
отъ 20 ноября. Но человѣческому терпѣнію есть
конецъ.» «Скоро въ тюрьмахъ будетъ тѣсно, писалъ
онъ ему отъ 27 ноября. Сами слѣдователи говорятъ,
что дѣла, по которымъ сажаютъ въ тюрьмы, пусты.
И однако тѣмъ только заняты, что хватаютъ просто-
душныхъ какъ дичь. Едва ли во многомъ лучше
было христіанамъ во время гоненій сильнаго язы-
чества, чѣмъ православію во власти нѣмцевъ. Суди,
Господи, по правдѣ Твоей». — «Во всемъ этомъ
(преслѣдованіи), писалъ онъ отъ 14 декабря, надоб-
но удивляться только одному—терпѣнію невинныхъ
страдальцевъ. Истинно, самъ Господь подкрѣпляетъ

ихъ силы, терзаемая изувѣрствомъ и своекорыстною ненавистью. Надолго ли станетъ ихъ терпѣнія—Богъ знаетъ. Доселѣ они покойно идутъ—какъ овцы на бойню—на судъ нѣмецкій». — «Будетъ ли конецъ кровопролитію? не выдержалъ и писалъ онъ на другой день, 15 декабря. Нѣтъ мѣръ, за которыя не брались бы, чтобы остановить или прекратить дѣло православія».

Когда такимъ образомъ повсюду происходили частныя согласныя старанія, чтобы затруднить и вовсе прекратить присоединенія къ православію, представительство дворянства и духовенства открыто и смѣло выступало съ протестами и ходатайствами о томъ же, какъ на мѣстѣ, такъ и въ столицѣ. Въ сентябрѣ лифляндская консисторія нашла нужнымъ отвѣтить генераль-губернатору на предложеніе его отъ 18 августа, а ландратская коллегія—на циркуляръ его отъ 21 августа. Консисторія сообщала, что она извѣстила пасторовъ о распоряженіи его, но вмѣстѣ съ тѣмъ «объяснила имъ, что тѣмъ не воспрещается духовенству, какъ въ церковныхъ проповѣдяхъ, такъ и въ частныхъ сношеніяхъ съ прихожанами, укрѣплять ихъ въ своемъ исповѣданіи и предохранять отъ легкомысленнаго увлеченія» — обычное выраженіе пасторовъ при обвиненіи ихъ въ произнесеніи проповѣдей и въ дѣйствіяхъ противъ православія. Ландратская коллегія высказалась прямѣе. Еще въ началѣ лѣта, какъ сообщалъ епископъ Оберъ-Прокурору въ началѣ октября, стали появляться слухи о томъ, что будетъ назначенъ срокъ присоединеній къ православію. До собранія ландтага и синода духовенства, молва неточно опредѣляла, срокъ ли это, послѣ котораго вовсе прекращено будетъ присоединеніе, или оно прекращено будетъ только на время, или же это срокъ между записью и присоединеніемъ. Временное прекращеніе присоединеній, съ 22 іюля по 1 сентября, постановлено было по соглашенію генераль-губернатора съ епископомъ. Появились толки, что присоединеніе уже не будетъ вновь разрѣшено. Генераль-губернаторъ прекратилъ эти толки циркуляромъ отъ 21 августа, извѣстивъ, что крестьяне съ 1-го сен-

тября вновь могутъ являться къ священникамъ для записи и присоединенія, но не болѣе $\frac{1}{10}$ рабочихъ одновременно. Этотъ циркуляръ сильно возбудилъ представительные классы: его называли «воззваніемъ къ крестьянамъ о перемѣнѣ вѣроисповѣданія.» Во время собранія ландтага, появился новый слухъ, что Михайловъ день, т. е. 29 сентября, назначенъ будетъ окончательнымъ срокомъ, послѣ котораго вовсе прекращено будетъ присоединеніе. Но срокъ приближался, а распоряженіе о прекращеніи присоединеній не появлялось. Наканунѣ этого дня, т. е. 28 сентября ландратская коллегія сочла нужнымъ выразить протестъ противъ циркуляра генераль-губернатора отъ 21 августа, которымъ возобновлены были присоединенія. Въ этомъ протестѣ, представленномъ генераль-губернатору, коллегія заявляла, что «публикаціи, сдѣланныя имъ, были приняты народомъ, какъ формальный вызовъ къ переходу въ православіе, что волненіе и недовѣріе распространились тамъ, гдѣ все еще было спокойно, почему ландратская коллегія слагаетъ съ себя отвѣтственность въ могущихъ возникнуть беспорядкахъ.»

Ожиданіе срока имѣло полное основаніе, въ Петербургѣ происходили усиленные хлопоты о немъ. 3-го октября того же 1845 года лифляндскій маршалъ, графъ Лиліэнфельдъ, представилъ Министру Внутреннихъ дѣлъ отъ имени всего дворянства лифляндской губерніи, слѣдующую петицію (текстъ нѣмецкій и русскій. Приводимъ ее въ подлинномъ русскомъ текстѣ ея).

«Возникшія вновь съ весны текущаго года волненія между лифляндскими крестьянами, на счетъ приписки ихъ къ переходу въ православную вѣру, распространили по всей губерніи смятеніе и безпокойство. Поводъ къ тому подала распущенная вновь молва объ извѣстныхъ, съ такою припискою сопряженныхъ, мірскихъ выгодахъ. *Усугубленное дѣйствіями православнаго духовенства и неостановленное распоряженіями губернскаго начальства* (т. е. генераль-губернатора), волненіе сіе дошло нынѣ до столь высокой степени, что представительство лифляндскаго дворянства находится вынужденнымъ прибѣгнуть къ

Вашему Высокопревосходительству съ испрошеніемъ покровительства Вашего для охраненія какъ *оскорбленной и стѣсненной въ правахъ своихъ провинціальной евангелическо-лютеранской церкви и тѣсно сопряженнаго съ нею учрежденія, такъ равно и общественнаго порядка.*»

«Получивъ отъ представительства лифляндскаго дворянства порученіе поднести лично Вашему Высокопревосходительству жалобы и просьбы онаго сословія, честь имѣю просить всепокорнѣйше Ваше Высокопревосходительство удостоить нижеслѣдующее почтительнѣйшее изложеніе благосклоннаго Вашего воззрѣнія и благоуваженія.»

Приводятся ссылки на капитуляцію 1710 г. и ништадскій трактатъ 1721 г., которыми «Высочайше обезпечено Лифляндіи сохраненіе лютеранской церкви безъ всякаго вмѣшенія (sic) и принужденія въ совѣсти, а всѣмъ обывателямъ оной Высочайше обѣщано ихъ оставить и защитить при отправленіи этого вѣроисповѣданія.» Указываются жалованныя грамоты послѣдующихъ русскихъ государей, подтверждавшія ту же свободу вѣроисповѣданія. «Въ продолженіи столь долгаго времени, ста тридцати лѣтъ, между обывателями Лифляндіи никогда не было замѣчено склонности большими толпами покидать свою церковь, и здѣшніе поселяне, хотя они не достигли еще высокой степени образованности, однако доселѣ твердо придерживались древней вѣрѣ своей.»

Приводятся «волненія» 1841 года, прекращенныя, по словамъ ландмаршала, «силою оружія и строгими казнями», и къ нимъ цѣликомъ подводится настоящее движеніе крестьянъ. «Представительство дворянства, продолжаетъ ландмаршалъ, въ полномъ убѣжденіи утверждать можетъ, что не благочестивая потребность души подала поводъ къ существующему нынѣ волненію, но—лишь распространное повсюду заблужденіе, будто припискою къ переходу въ православную вѣру приобрѣтутся разныя мірскія выгоды, какъ то: владѣніе землями, свобода отъ барщины, освобожденіе отъ рекрутской повинности и отъ взноса прочихъ казенныхъ податей и сборовъ и т. п. Не упоминая здѣсь, что со-

вершенное незнаніе русскаго языка и совершенное невѣдѣніе ученія и обрядовъ православной церкви содѣлываютъ такую потребность невѣроятную для лифляндскихъ крестьянъ, справедливость предстоящаго утвержденія доказывается многими донесеніями со стороны присутственныхъ по дѣламъ крестьянскимъ мѣсть о духѣ, явившемся между крестьянскимъ сословіемъ, и многими примѣрами, изъ коихъ усматривается, что крестьяне, являясь къ припискѣ, не имѣютъ другой цѣли, какъ только самую приписку, надѣясь отъ записыванія именъ своихъ получить разныя выгоды, но что *они отнюдь не имѣютъ нампренія согласиться тѣмъ на дѣйствительный переходъ.* Такимъ образомъ, въ имѣніи Альевичъ (см. выше—посылка священника Михайлова въ Маріенбургъ и поведеніе мѣстныхъ властей и барона Фитингофа) явилось много крестьянъ къ священнику Михайлову для написанія именъ ихъ. Когда же священникъ Михайловъ отозвался, что онъ не хочетъ ихъ только приписать, но тотъ часъ присоединить ихъ къ православію и совершить надъ ними муропомазаніе, то они отказались отъ сего послѣдняго и обнаружили свое негодованіе въ такой мѣрѣ, что поименованный священникъ нашелся побужденнымъ тотъ часъ уѣхать и искать защиты у мѣстнаго гражданскаго начальства (*). Возрастающее волненіе въ губерніи, по мнѣнію представителей дворянства, происходитъ единственно отъ этого записыванія именъ крестьянъ, производимаго не только православнымъ духовенствомъ въ городахъ Ригѣ, Верро и Дерптѣ, но и разными священниками, разъѣзжающими по губерніи».

«Губернское начальство, коему о томъ сдѣланы

(*) Михайловъ, крестьянинъ графа Шереметьева, получившій хорошее образованіе, былъ 25 лѣтъ кассиромъ въ имѣніи Пибалгъ графа Шереметьева. Совершенное знаніе имъ латышскаго языка свидѣтельствуется сдѣланнымъ имъ, по просьбѣ епископа и съ благословенія Святѣйшаго Синода, переводомъ богослужбныхъ книгъ на этотъ языкъ въ 1842—1844 г.г., каковой переводъ введенъ въ употребленіе при богослуженіи. Въ мартѣ 1845 года Михайловъ рукоположенъ во священника новоприсоединенной герягутерской общины.

были неоднократныя представленія, не учинило однако тѣхъ распоряженій, которыя единственно могли бы сдѣлать *конецъ этимъ волненіямъ*. Публикаціи, выпущенныя г. генераль-губернаторомъ отъ 21 іюля и 21 августа насчетъ предварительнаго приостановленія приписки впредь до 1 сентября сего года и относительно позднѣйшихъ мѣръ, не могли отвратить зло, ибо они имѣли свойства *непосредственнаго воззванія*.»

«Лютеранская церковь по основнымъ своимъ правиламъ и по существу своему *не терпитъ никакого принужденія въ совѣсти* и по сей причинѣ *не дѣлаетъ препятствія своимъ членамъ въ переходъ ихъ въ другую церковь*, коль скоро они побуждаются къ тому душевнымъ убѣжденіемъ. Она не кладетъ вѣсь на число своихъ исповѣдателей, но считаетъ себя твердо основанною и сильною только въ искренней и чистосердечной вѣрѣ приверженцевъ своихъ и не обращаетъ вниманія на тѣхъ, которые отлучаются отъ нея легкомысленно. Слѣдовательно лифляндское дворянство, исповѣдующее съ наибольшимъ числомъ народонаселенія лифляндской губерніи евангелическо-лютеранскую вѣру и приверженное къ оной усердно, никогда *не можетъ имѣть намѣренія воспрепятствовать или помѣшать тѣмъ, которые по предварительномъ наставленіи ихъ пріобрѣтутъ основное на ономъ уразумѣніе и потомъ уже, по усердному убѣжденію, изъявятъ добротное желаніе перейти въ другую вѣру*. Однако, если, какъ въ подлежащемъ случаѣ эти основныя условія всякой перемѣны исповѣданія не исполняются, если напротивъ того лифляндскіе крестьяне, коль скоро они только явятся къ какому либо священнику, тотъ часъ принимаются и надъ ними совершается обрядъ мѣропомазанія, такъ что очевидно этому священнодѣйствию никакое наставленіе не предшествуетъ, и равномѣрно нельзя было пріобрѣсти предписаннаго законами убѣжденія въ томъ, что они *вникли въ вѣру и пріобрѣли святость духа*; то лифляндское дворянство конечно считаетъ себя въ правѣ провозгласить настоятельныя жалобы на таковыя дѣйствія православнаго духовенства... Необходимое послѣдствіе этого опрометчиваго приѣма крестьянъ въ православную вѣру обна-

руживается уже въ томъ, что многія вновь присоединенныя лица изъявляютъ раскаяніе и сожалѣніе, и что многіе изъ нихъ объявили уже литерально, что они отнюдь не имѣли намѣренія покинуть вѣру свою, что ихъ прельстили и т. п., какъ то усматривается изъ дѣлъ лифляндской консисторіи.»

Далѣе графъ Лиліэнфельдъ выражаетъ жалобу на циркуляръ генераль-губернатора отъ 18 августа, которымъ «запрещено лифляндскимъ проповѣдникамъ лютеранскихъ членовъ своего прихода увѣщаніемъ отводить отъ перехода къ православію», что «подвергаетъ проповѣдниковъ дѣйствительному принужденію въ совѣсти». «Законоположенія», на основаніи коихъ генераль-губернаторомъ изданъ этотъ циркуляръ, по убѣжденію ландмаршала, «изданы были не для Лифляндіи и здѣсь примѣнены быть не могутъ» (хотя манифестомъ 1-го іюля того же года къ прибалтійскимъ губерніямъ сполна примѣненъ общій уставъ о пред. и пресѣч. преступ.) Равномѣрно ландмаршалъ жалуется и на то, что пасторамъ «воспрещено совершать духовныя требы въ отношеніи къ лицамъ перешедшимъ въ православную вѣру», — и на то, что генераль-губернаторъ, «вопреки правъ и привиллегій», «проистекающія изъ этихъ волненій и смятеній жалобы и изслѣдованія не предоставляетъ разсмотрѣнію установленныхъ присутственныхъ мѣстъ, но поручаетъ разбору односторонно командированныхъ чиновниковъ», чѣмъ будто бы «затрудняется и содѣлывается даже невозможнымъ обнаруженіе истины, почему доселѣ и не было возможности открыть виновниковъ и распространителей лживыхъ слуховъ, подстрекающихъ поселянъ, и подвергнуть ихъ справедливому наказанію». Ландмаршалъ наконецъ смѣло приноситъ и такую жалобу: «Наконецъ представительство дворянства должно провозгласить жалобу о томъ, что губернское начальство (генераль-губернаторъ), предложеніемъ отъ 23 августа (которое однако не было приведено въ исполненіе) сего года предписало веѣмъ ордунгс-рихтерамъ, чтобы во всѣхъ имѣніяхъ, куда пріѣдутъ православныя священники съ подвижною церковію, имъ тотъ часъ въ частныхъ домахъ отведено

было помѣщеніе, соотвѣтствующее церковному служенію. Этимъ предписаніемъ *оскорбляется дворянство въ своемъ правѣ собственности* (дѣло шло о домахъ, назначенныхъ для общественнаго управленія, суда и под.), и такое предписаніе не можетъ здѣсь примѣнено быть, тѣмъ паче, что приведенныя въ ономъ законоположенія (ст. 366 т. III Св. Зак. воен. и ст. 231 и 232 т. V устава о пошлинахъ и сборахъ, въ которыхъ говорится и о походной церкви и которые обязательны были для прибалтійскаго края) къ этому предмету вовсе отнесены быть не могутъ.

Изложивъ эти и нѣкоторыя еще другія мелкія жалобы, ландмаршалъ въ заключеніе просилъ Министра Внутреннихъ дѣлъ «соблаговолить, для охраненія лютеранской провинціальной церкви и учрежденія ливонской губерніи и для отмѣненія вышеизъясненныхъ злоупотребленій и законопротивностей, предписать:

«Во 1-хъ) Записываніе и всякое приглашеніе къ переходу въ православную вѣру на будущее время не только совершенно запретить, но и учиненное доселѣ злоупотребительно записаніе именъ (см. выше) объявить недействительнымъ».

Во 2-хъ) Предписанная статьею 21 духовнаго устава (Уставъ духов. консисторій—общее выраженіе о «наставленіи» присоединяемыхъ) и Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ мартѣ мѣсяцѣ сего года (которое дворянство и пасторы упорно не хотѣли понять иначе, какъ запрещеніе устроить отдѣльныя церкви для всѣхъ вообще присоединяемыхъ) формы, т. е. обученіе посредствомъ наставленія, письменное объявленіе и т. д. соблюдать со всею строгостью, съ тѣмъ чтобы православное духовенство къ переходу въ православную вѣру допускало только тѣхъ, которые доказали исполненіе всѣхъ этихъ законныхъ условій».

«Во 3-хъ) Послѣдовавшее отъ г. Ливонскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго генераль-губернатора 18 минувшаго августа къ лютеранскимъ въ Ливондіи священникамъ воспрещеніе *укрѣплять и удерживать въ своей вѣрѣ духовныхъ чадъ своихъ (!)* отмѣнить».....

«Во 4-хъ) Запретить совершенно учрежденіе вся-

кихъ особенныхъ комиссій, слѣдствія же, которыя окажутся нужными, возлагать на установленныя присутственныя мѣста по принадлежности, не дѣлая имъ никакихъ затрудненій, дабы они могли эти слѣдствія производить совершенно полно и сообразно тому поступать по силѣ законовъ и дабы могли обнаружены и взысканію подвержены быть виновники и распространители лживыхъ слуховъ. Наконецъ»

«Во 5-хъ) Отмѣнить предписаніе г. генераль-губернатора отъ 15 августа сего года относительно отвода въ дворянскихъ вотчинахъ помѣщеній для подвижной церкви и священниковъ при оной».

«Во заключеніе, добавлялъ ландмаршалъ, обязываюсь предоставить почтительнѣйше высоконачальническому благоусмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства, не окажется ли соотвѣтственнымъ, при существующемъ въ ливонской губерніи значительномъ волненіи между поселянами, на первый случай и на нѣкоторое время *запретить вообще всякое принятіе къ переходу въ православную вѣру, доколь поселяне вновь не успокоятся и доколь не будутъ искоренены ложныя ихъ ожиданія*».

Извѣстно, что въ это время (и до конца почти) года Императоръ Николай находился въ Россіи, именно въ Италіи, съ больной Своей Супругой. Имперіей управлялъ молодой Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ. Петиція ливонскаго дворянства произвела глубокое впечатлѣніе на его нѣжную душу. Молодые флигель-адъютанты, командированные по разнымъ случаямъ въ прибалтійскій край, привозили извѣстія о событіяхъ и писали записки въ духѣ едва пробивавшагося тогда новаго направленія, благороднаго по своимъ стремленіямъ, но слишкомъ юнаго, односторонняго и мечтательнаго, для котораго слова: «насиліе совѣсти», «религіозное принужденіе» и под. были наводившимъ ужасъ словомъ. Съ одной стороны невѣжество крестьянъ и торопливость, съ которой они спѣшили присоединиться къ православію, съ другой — европейская культура и внѣшняя лояльность немѣцкаго дворянства, при полномъ собственномъ невѣжествѣ въ отечественной исторіи, въ обрядахъ и истинѣ православ-

ной церкви, совершенно лишали их почвы и наполняли их донесения только благородными мечтами. Въ то же время, наши свѣжіе тогда «люди сороковыхъ годовъ», слушавшіе курсы въ германскихъ университетахъ, воспитанные на «философіи духа», на «системѣ абсолютнаго», видѣли въ смѣломъ тонѣ и гладкихъ фразахъ балтійскихъ пасторовъ и бароновъ «голосъ Европы», «силу идеи». Какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, благородныя мечты повели къ обратнымъ послѣдствіямъ. Отношеніе правительства къ происходившимъ событіямъ рѣзко измѣнилось, сравнительно съ первою половиною года. Треничныя мечты о чистомъ религіозномъ побужденіи, о свободѣ совѣсти и под. привели къ устраненію религіозной стороны въ дѣлѣ и къ признанію за нимъ исключительно гражданскаго характера, чего собственно главнымъ образомъ и добивалась петиція лифляндскаго дворянства. Святѣйшій Синодъ не былъ спрошенъ ни по одной изъ религіозныхъ претензій дворянства и лютеранской церкви къ православію, даже по самому настойчивому въ нихъ вопросу, относительно приготовления къ принятію православія, предварительнаго «уразумѣнія» крестьянами истинъ православной вѣры и приобрѣтенія ими «святости духа» до миропомазанія, вообще относительно этой претензій—навязать православной церкви лютеранскія мнѣнія и формы. На этой новой дорогѣ стали появляться мѣры съ цѣлію усмирить «волненіе» крестьянъ и успокоить дворянъ.

Прежде всего, потребовано было объясненіе отъ генераль-губернатора по жалобамъ, изложеннымъ въ петиціи дворянства, а флигель-адъютанту Опочинину поручено (Цесаревичемъ чрезъ Военнаго Министра) собрать на мѣстѣ свѣдѣнія «о нравственныхъ качествахъ и обо всѣхъ дѣлахъ», касающихся виновника перваго присоединенія Латышей, т. е. герингтерской общины Баллода и перваго рукоположеннаго для нихъ священника Михайлова, на которыхъ въ особенности жаловалась петиція. Пока генераль-губернаторъ писалъ свои объясненія, а Опочининъ производилъ дознанія, послѣдовало Высочайшее повелѣніе Цесаревича обнародовать семь пунктовъ

Инструкціи генераль-губернатору (см. выше), «для отвращенія всякаго повода къ недоразумѣніямъ со стороны дворянства», «равно какъ для должнаго разумленія крестьянъ въ томъ, что они не могутъ ожидать отъ присоединенія къ православію никакихъ земныхъ выгодъ». Извѣщая объ этомъ повелѣніи генераль-губернатора, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ присовокуплялъ: «слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ обнародовать, что разглашатели ложныхъ слуховъ, насчетъ приобрѣтенія крестьянами земель, принадлежащихъ помѣщикамъ, по случаю перехода крестьянъ въ православіе, будутъ подвергнуты за подобныя нелѣпыя разглашенія всей строгости законовъ». Значенію разглашателей теперь повидимому стали приписывать весь характеръ движенія крестьянъ. Для разысканія разглашателей ложныхъ слуховъ и суда надъ ними учреждена особая военно-судная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ генераль-маіора Крузенштерна, изъ четырехъ флигель-адъютантовъ. Пойманныхъ разглашателей повелѣно было раздѣлять на два разряда и первыхъ, т. е. дѣйствовавшихъ съ злымъ умысломъ, предавать военному суду, а вторыхъ, неумышленныхъ, укрощать полицейскимъ порядкомъ. При этомъ однако повелѣно было, въ случаѣ наказанія виновныхъ розгами (5—25 розогъ), не взыскивать съ наказанныхъ денегъ за розги, какъ того требовала мѣстная юстиція. «Къ счастью—писалъ въ послѣдствіи въ своемъ отчетѣ генераль Головинъ—не было ни одного случая для такого суда».

Скоро затѣмъ удовлетворено и другое ходатайство дворянъ. Въ засѣданіи 7 ноября, Святѣйшій Синодъ слушалъ слѣдующее предложеніе Оберъ-Прокурора его: «По поводу предполагаемаго отвода въ рижскомъ викариатствѣ мѣстъ какъ для деревянныхъ церквей, такъ и для подвижныхъ иконостасовъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ повелѣтъ соизволилъ, чтобы на сей разъ сверхъ городовъ избраны были для нихъ вмѣсто владѣльческихъ мызъ казенныя». Между тѣмъ и генераль-губернаторъ и флигель-адъютанты указывали какъ на характерный признакъ движенія крестьянъ, что всѣ присоединившіеся къ православію и ищущіе присоединенія при-

надлежать къ помѣщичьимъ имѣніямъ и что между ними нѣтъ крестьянъ изъ казенныхъ имѣній. Святейшій Синодъ, въ томъ же засѣданіи, постановилъ, въ слѣдствіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, остановить принятія имъ мѣры къ спѣшной постройкѣ деревянныхъ церквей и подвижныхъ иконостасовъ. При запрещеніи священникамъ посѣщать для совершения требъ не своихъ прихожанъ, это повелѣніе обрекало новоприсоединенныхъ на лишеніе церковныхъ требъ, особенно погребенія по христіанскому обряду, и оставляло ихъ на произволъ заботамъ пасторовъ. Отъ 27 ноября епископъ писалъ Оберъ-Прокурору: «Присоединившіеся каждый день приглашаютъ на мызы, то для крещенія, то для причащенія, то для погребенія. А священникъ готовъ былъ бы пѣшкомъ идти за десять верстъ, но нельзя теперь сдѣлать и десять шаговъ... Немного радости отъ православія тѣмъ, которые поднялись найти въ немъ душевную отраду»... Отъ 14 декабря онъ писалъ: «Въ одинъ и тотъ же день являлись къ рижскому священнику два крестьянина, прося и умоляя отправиться для окрещенія дѣтей ихъ. Бѣдные, послѣ священника приходили ко мнѣ. Чѣмъ утѣшить ихъ въ скорби? Я просилъ, чтобы Господа ради потерпѣли,—говорилъ, что если священникъ отправится къ нимъ отсюда, то и ихъ, и священника введутъ въ бѣду и будутъ таскать по судамъ,—что Богъ дастъ—будетъ у нихъ свой священникъ. На совѣтъ мой, чтобы они, когда придутъ въ Ригу по дѣламъ, привезли бы съ собой младенцевъ, они отвѣчали: намъ не на чемъ ѣздить, мы пришли сюда пѣшкомъ, т. е. одинъ за 30 верстъ, другой за 80. Каково имъ теперь возвратиться въ домъ?...»—Отъ 12 декабря, однако, по Высочайшему повелѣнію Наслѣдника Цесаревича, разрѣшено было священникамъ посѣщать мызы для исправленія духовныхъ требъ новоприсоединеннымъ, но съ тѣмъ, чтобы 1) во время этихъ посѣщеній ни отъ кого не принимать просьбъ о присоединеніи, не записывать и не принимать въ православіе,—2) чтобы священника въ этихъ поѣздкахъ и сношеніяхъ съ новоприсоединенными сопровождалъ

надежный чиновникъ. (Въ январѣ слѣдующаго года Императоръ Николай отмѣнилъ второй пунктъ этого повелѣнія).

Между тѣмъ поступило объясненіе генералъ-губернатора по жалобамъ дворянъ. Генералъ-губернаторъ опровергалъ всѣ жалобы дворянъ, доказывалъ извращеніе въ нихъ всѣхъ фактовъ и показаній, раскрывалъ истинный смыслъ движенія крестьянъ, свидѣтельствовалъ о фанатизмѣ пасторовъ и о притѣсненіяхъ, испытываемыхъ новоприсоединенными отъ помѣщиковъ и властей, о пристрастіи и неисполненіи ими закона, и возлагалъ всю отвѣтственность за могущіе произойти безпорядки на самое дворянство. «Ни насилія совѣсти—писалъ онъ здѣсь между прочимъ—ни умысленныхъ объясненій въ настоящемъ движеніи крестьянъ ничѣмъ не доказываются, и если побужденія ихъ не всегда чисто религіозныя, тѣмъ не менѣе искренность и непринужденность желаній поселянъ подтверждается собственными ихъ показаніями и не можетъ быть опровергнута позднимъ раскаяніемъ нѣкоторыхъ прозелитовъ, обвиняющихъ впрочемъ лишь себя въ глупости и легковѣріи». «Если отчасти и справедливо»—писалъ онъ—мнѣніе дворянства, будто движеніе крестьянъ есть политическое, а не религіозное, «то корня зла должно искать въ настоящихъ отношеніяхъ помѣщиковъ къ поселянину... И какъ означенныя отношенія Всемилоостивѣйше представлено было опредѣлить предварительно самому дворянству, на ландтагахъ, то на него и должна пасть отвѣтственность за послѣдствія нынѣшняго быта крестьянъ». Онъ свидѣтельствовалъ, что «въ настоящихъ (стѣсненныхъ для крестьянъ) обстоятельствахъ и безъ религіознаго движенія легко могутъ возникнуть буйныя посягательства противъ помѣщиковъ», но что «это самое движеніе предохраняетъ отъ опаснѣйшихъ покушеній». По поводу ходатайства дворянства о прекращеніи записей и самаго присоединенія къ православной церкви, доколѣ не будутъ прекращены ложныя ожиданія крестьянъ, генералъ-губернаторъ заявлялъ, что, «судя по предшествовавшимъ опытамъ, временныя мѣры не приносятъ проч-

ной пользы, искорененія же волнующихъ крестьянъ надеждъ можно ожидать единственно отъ улучшенія быта поселянъ». На жалобу дворянства, что присоединеніе крестьянъ къ православію нарушаетъ права и привилегіи, дарованные Лифляндіи трактатами и Высочайшими грамотами, генераль Головинъ замѣчаетъ, что «всѣ подтвержденія привилегій сдѣланы были подъ условіемъ: «елико оныя къ нынѣшнему правительству и времени приличаются и безъ предосужденія и вреда для правъ Императорскаго Величества и Россіи» (грамота 30 сентября 1710 года), а какъ признаніе православной греко-россійской церкви господствующею во всей Имперіи и право *свободнаго* присоединенія къ ней иновѣрцевъ составляетъ коренной государственнй законъ, то онъ и не можетъ быть ограничиваемъ ни въ чемъ мѣстными привилегіями». — Сужденія о поспѣшности православнаго духовенства въ присоединеніи и о рекомендуемомъ для этого акта дворянствомъ порядкомъ генераль-губернаторъ призналъ «неподлежащими разсмотрѣнію его, какъ относящіяся до дѣйствій духовной власти».

Эти объясненія были не менѣе категоричны, чѣмъ петиція дворянства. Ихъ вполне раздѣлялъ тогдашній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Перовскій и его Товарищъ Синявинъ (представившій впрочемъ свой отчетъ о продолжительномъ наблюденіи своемъ надъ ходомъ дѣла на мѣстѣ только въ концѣ (отъ 17 изъ Риги) декабря). Взгляды были слишкомъ противоположны, и все дѣло запутывалось въ гордиевъ узелъ. Нельзя было примирить ихъ, нельзя было идти ни по одной, ни по другой дорогѣ, т. е. ни возвращаться назадъ, уничтоживъ, согласно проекту дворянства, всѣ записи въ православія и объявивъ всѣ совершившіяся присоединенія недействительными, ни идти впередъ по пути, установленному въ первую половину года. Камнемъ преткновенія служилъ для всѣхъ ловко выдвинутый пасторами и помѣщиками и поставленный въ центрѣ всего дѣла вопросъ объ искренности присоединяемыхъ, не уловимый никакими гражданскими формулами. Только церковь могла бы рѣшить его, на основаніи своихъ догматовъ и правилъ, но православное духовенство

всего болѣе заподозрѣно было въ этомъ вопросѣ пасторами и дворянствомъ, ихъ не могло успокоить рѣшеніе православной церкви, для нихъ она была въ этомъ вопросѣ—главная подсудимая сторона. Казалось однако необходимымъ и возможнымъ изыскать такую гражданскую мѣру, которая для всѣхъ сдѣлала бы очевидную искренность крестьянъ и чистоту ихъ намѣреній и тѣмъ прекратила бы недоразумѣнія пасторовъ и дворянства.

Императоръ Николай все еще находился внѣ Россіи. Въ Европѣ уже повсюду тогда носились зловѣщіе признаки событій, разразившихся надъ нею въ слѣдующихъ годахъ. Изъ Царства Польскаго приходили неуспокоительныя вѣсти, а между тѣмъ въ это время приготавливалось «Инвентарное положеніе» для юго-западнаго края и «Очиншеваніе» крестьянъ польскихъ...

Отъ 6 декабря Святѣйшему Синоду Оберъ-Прокуроромъ его сообщено слѣдующее: «Государь Императоръ, въ отстраненіе всякихъ недоразумѣній касательно искренности желанія православія Латышами и Эстами, являющимися къ православному духовенству для записки ихъ по сему предмету, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы между временемъ отобранія отъ каждаго изъ нихъ на законномъ основаніи показанія о таковомъ желаніи, т. е. записываніемъ, и между дѣйствительнымъ присоединеніемъ къ православної церкви чрезъ св. мѣропомазаніе, наблюдаемъ былъ срокъ не менѣе шести мѣсяцевъ, въ продолженіе коего каждый можетъ имѣть возможность зрѣло размыслить о своемъ намѣреніи».

Это Высочайшее повелѣніе послѣдовало изъ Неаполя, гдѣ въ то время находился и Наслѣдникъ Цесаревичъ.

II.

Какіе же результаты принесла эта чрезвычайная мѣра? Достигла ли она предположенной ею цѣли? Доставила ли она крестьянамъ «возможность зрѣло размыслить о своемъ намѣреніи», успокоила ли недоразумѣнія со стороны другихъ классовъ, облегчила ли для правительства затрудненія?

Рижскій епископъ писалъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ 25 декабря: «Генераль-губернатору здѣшнее дворянство въ своемъ собраніи приносило благодарность «за снабженіе страны продовольствіемъ» (по случаю голода), а въ то же время не скрывало радости о выхлопотанной Высочайшей Волѣ, просило сообщить дворянству сію Волю, и Е. А. общалъ сообщить. Это почти привело въ восторгъ, такъ что готовы на все. Едва-едва удержали отъ того, чтобы безъ разрѣшенія г. Министра не разглашать всѣмъ мѣстамъ той же Высочайшей Воли». Что же означала эта радость и какъ поняли представительные классы предлежавшую имъ съ этой мѣрой задачу?

Прежде всего объяснились по этому вопросу — пасторы. Въ январѣ слѣдующаго года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ Государю Императору слѣдующій всеподданнѣйшій докладъ: «Послѣ синодальнаго собранія, бывшаго въ Ригѣ, подъ председательствомъ суперъ-интендента Бергмана, тамошнее протестантское духовенство обратилось въ мѣстный магистратъ съ просьбою предстательствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ объ огражденіи лютеранской церкви отъ предстоящей будто ей опасности, по случаю присоединенія нѣкоторыхъ тамошнихъ крестьянъ къ православію. Просьба сія заключала въ себѣ не только неумѣстные разсужденія о какомъ-то постороннемъ элементѣ, принесенномъ смѣшанными браками, о тайныхъ обольщеніяхъ и обманѣ народа, но даже обѣтъ духовенства противудѣйствовать угрожающей гибели и воззваніе соединиться подъ хоругвию вѣры, потому что на ливонское духовенство будто бы смотритъ нынѣ вся лютеранская Европа. Не смотря на непристойность подобной просьбы, магистратъ принялъ ее и, подкрѣпивъ собственнымъ ходатайствомъ, представилъ оную, мимо главнаго начальника края, въ С.-Петербургъ президенту генеральной консисторіи». Министръ испрашивалъ разрѣшенія «сдѣлать рижскому магистрату за означенный проступокъ строгій выговоръ, съ подтвержденіемъ впредь не дозволять себѣ подобныхъ нарушеній, подъ опасеніемъ отвѣтственности по законамъ».

Такъ приняло лютеранское духовенство эту мѣру, когда она уже рѣшена и объявлена была правительствомъ! Прежде усиливались доказать, что хлопотуть объ искренности и чистотѣ намѣреній крестьянъ, имѣють въ виду достоинство самой православной церкви, достаточность наставленій въ истинахъ ея и предупрежденіе отпаденій; теперь, когда повидимому предложена къ тому возможность, считаютъ себя оскорбленными и угнетенными допущеніемъ самой возможности доказывать искренность. Рѣшительная уступка неожиданно породила только рѣшительную претензію. Исключительная мѣра въ самомъ началѣ своемъ угрожала исключительными послѣдствіями.

Рижскій магистратъ получилъ за свой поступокъ строгій Высочайшій выговоръ, но лютеранское духовенство скоро доказало, что оно не приняло къ свѣдѣнію этого урока и не измѣнить своей рѣшимости. Настроеніе и поведеніе пасторовъ въ приходахъ достаточно раскрывается въ дѣлѣ пастора Вальтера. Вольмарскій пасторъ Вальтеръ обвинялся въ томъ, что 1) учредилъ въ десяти мѣстахъ своего прихода утреннія и вечернія молитвенныя собранія, съ произнесеніемъ на нихъ проповѣдей, на что не имѣлъ права безъ разрѣшенія высшей гражданской власти; 2) въ своихъ проповѣдяхъ онъ съ ожесточеніемъ нападалъ на православную церковь; 3) предавалъ проклятію отступниковъ отъ лютеранства, возбуждалъ своихъ слушателей противъ нихъ и противъ желающихъ присоединиться къ православію и под. Генераль-губернаторъ, часто получавшій свѣдѣнія о фанатическихъ выходкахъ пасторовъ, отнесся къ поведенію Вальтера такъ же, какъ въ 1845 году отнесся къ поступкамъ «слишкомъ далеко увлекшагося пастора Трея,» т. е., не назначая надъ нимъ слѣдствія, по которому онъ долженъ бы, на основаніи законовъ, подвергнуться тяжести наказанія, предложилъ ливонской консисторіи отъ 31 августа 1846 г. «принять рѣшительныя мѣры къ непремѣнному прекращенію произвольныхъ дѣйствій его.» Получивъ это предложеніе генераль-губернатора, ливонская консисторія отнеслась къ кирхенфорштегерямъ вольмарскаго кирхшпиля съ объясне-

ніемъ, что она «не считаетъ удобнымъ, по крайней мѣрѣ теперь сообразоваться (einzugeden) съ предложениемъ его касательно принятія рѣшительныхъ мѣръ къ непремѣнному прекращенію» дѣйствій Вальтера, напротивъ хочетъ поступить «согласно нѣсколько разъ повторенной Высочайшей волѣ о томъ, что никто не долженъ быть осужденъ безъ слѣдствія, по одному доносу, и на основаніи церковнаго закона, возлагающаго на провинціальную консисторію обязанность защищать подчиненныхъ ей проповѣдниковъ отъ всякой несправедливости.» Послѣ такого предваренія, консисторія поручала тѣмъ же кирхенфорштегерамъ допросить Вальтера по взводимымъ на него обвиненіямъ. Вальтеръ, давши послѣднимъ требуемыя отъ него объясненія, представилъ въ консисторію, отъ 3 октября 1846 года, особое объясненіе по всѣмъ пунктамъ взводимаго противъ него обвиненія. Приведемъ изъ этого объясненія нѣкоторыя мѣста. Вальтеръ иронически замѣчаетъ, что «за усердное произнесеніе проповѣдей, часто по два и по четыре раза въ день, онъ долженъ бы снискать похвалу начальства, а не упрекъ». На обвиненіе, что обыкновенною темою проповѣдей его служитъ сравненіе православной вѣры съ лютеранскою, онъ такъ же иронически замѣтилъ, что этого «не могло даже и быть, такъ какъ я съ своими прихожанами вѣрую, что мы исповѣдуемъ истинную апостольскую вѣру, и потому я никогда не могъ въ своихъ сравненіяхъ противопоставлять православную вѣру лютеранской, а развѣ только сравнивать греческое вѣроисповѣданіе съ лютеранскимъ, или греческо-православное съ лютеранско-православнымъ». При этомъ онъ хвастливо заявлялъ, что сравненіе сущности лютеранства съ православіемъ «всегда выходило у него *cum grano salis*». Онъ извинялъ себя тѣмъ, что говорилъ въ такомъ духѣ «не членамъ греческо-православной церкви, которые тѣмъ могли бы оскорбиться, но лютеранамъ, и, если лица, не принадлежащія къ лютеранскому исповѣданію, приходятъ въ наши церкви и оскорбляются лютеранскими поученіями, обращенными къ лютеранамъ, а не къ нимъ, то возможно ли проповѣднику, исполняющему свою обязанность, поста-

влять сіе въ укоръ? Онъ не допускаетъ возможности перехода въ православіе изъ лютеранства по внутреннему расположенію и заявляетъ, что «изъ всѣхъ присоединившихся къ греческо-русской вѣрѣ не знаетъ ни одного, который бы при переходѣ имѣлъ въ виду что либо иное, кромѣ земныхъ выгодъ». Онъ не старался оправдать себя и въ томъ, что въ своихъ проповѣдяхъ угрожалъ проклятіемъ измѣнникамъ лютеранской вѣры и ссылался на то, что самъ онъ никому не угрожалъ проклятіемъ, но «если люди свое отступленіе отъ лютеранской вѣры изъ за тщетно ожидаемыхъ земныхъ выгодъ, или—ихъ попытку склонить другихъ къ преданію своей вѣры выдуманными надеждами признаютъ достойными проклятія въ проповѣди чистаго евангелія, которая не проклинаетъ, то они не имѣютъ никакого права сказать, что я угрожаю проклятіемъ». Въ заключеніе своихъ объясненій, Вальтеръ замѣчаетъ, что онъ «уже не въ первый разъ подвергается доносамъ за свои проповѣди», что считаетъ «противузаконнымъ порученіе принять противъ него запретительныя мѣры», видитъ въ этомъ порученіи оскорбленіе для него и проситъ, «для полнаго его удовлетворенія, о законномъ наказаніи доносчика, а также о томъ, чтобы ему и каждому изъ непримавляющихъ къ нашей вѣрѣ воспрещено было заботиться о нашей церковной жизни, которая—до тѣхъ поръ пока мы никому ее не навязываемъ—подлежитъ, сколько мнѣ извѣстно, контролю нашихъ лютеранскихъ начальниковъ и которую мы столь же мало навязываемъ иновѣрцамъ, сколь мало желаемъ отъ навязчивыхъ и шпионовъ имѣть въ томъ помѣху и быть ими оскорбляемы».

Консисторія ограничилась только сообщеніемъ генераль-губернатору объясненій Вальтера. Вальтеръ былъ высланъ изъ края. Но подобныя мѣры конечно не могли измѣнить настроенія лютеранскаго духовенства и «отстранить всякія недоразумѣнія» съ его стороны. Въмѣсто одного общаго прежняго недоразумѣнія, поднимались такимъ образомъ частныя, отдѣльныя недоразумѣнія, гораздо болѣе упругія. Въ самой Ригѣ, пасторъ Беркгольцъ не уступалъ Вальтеру въ запальчивости своихъ проповѣдей. Въ февралѣ

1846 года рижскій епископъ писалъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода: «Въ понедѣльникъ недѣли великаго поста, когда праздновали здѣсь день смерти Лютера, въ яковлевской церкви пасторъ Беркгольцъ говорилъ проповѣдь. Даже нѣкоторые изъ лютеранъ сознавали, что они со страхомъ за себя сидѣли въ кирхѣ во время этой проповѣди... Даже генераль-суперъ-интендентъ Клодтъ, слушавшій проповѣдь въ кирхѣ, при нѣкоторыхъ словахъ закрывалъ уши и голову воротникомъ шубы. Беркгольцъ будто бы говорилъ, что никакая гражданская власть не имѣетъ права вступаться въ дѣло религіи.»

Нѣкоторые пасторы заблаговременно извѣщали, особыми объявленіями, что въ такой-то день они произнесутъ проповѣди, и приглашали народъ собраться въ этотъ день въ кирху. Народъ спѣшилъ тысячами въ кирху въ такіе дни, ожидая услышать что нибудь особенное. Самъ рижскій православный епископъ не могъ «осудить такой ревности» пасторовъ. Епископъ, въ виду такихъ созывовъ на проповѣдь лютеранскую, просилъ ходатайства Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о томъ, чтобы и православнымъ священникамъ разрѣшено было «приглашать прихожанъ Эстовъ и Латышей для богослуженія, проповѣди и духовныхъ требъ благовременными повѣщеніями», такъ какъ въ то время «подобный поступокъ православнаго священника немедленно доведенъ былъ бы до свѣдѣнія начальства какъ опасный для спокойствія». Ходатайство епископа конечно осталось безъ послѣдствій. Безъ сомнѣнія, если бы оно было исполнено, недоразумѣнія въ краѣ и особенно со стороны пасторовъ увеличились бы, хотя и устраненіе этого ходатайства только поддерживало существующія уже недоразумѣнія.

Нѣкоторые пасторы, по захоlustьямъ, сами простоватые, изъ стремленія говорить о православіи *cum grano salis*, прибѣгали къ сплетнямъ и выдумкамъ, напр.—пасторъ ней-небалгскаго кирхшпиля Кельбрандтъ, объявлявшій въ кирхѣ съ каѳедры, что всѣ принявшіе православіе будутъ высланы на Кавказъ, вмѣстѣ съ своими священниками, или пасторъ мустельскаго кирхшпиля Мазилгъ, увѣряв-

шій крестьянъ, что принявшіе православіе будутъ обложены огромными податями на уплату государственнаго долга и на постройку желѣзныхъ дорогъ и т. п. Но всего болѣе застрашивали они крестьянъ объявленіемъ съ каѳедры, что не будутъ совершать никакихъ требъ для записавшихся въ православіе и, въ случаѣ смерти кого либо изъ нихъ, откажутъ таковому въ погребеніи по христіанскому обряду и на кладбищахъ, предоставляя хоронить его вмѣстѣ съ самоубійцами. Пасторы, конечно, были правы въ отказѣ такимъ лицамъ въ духовныхъ требахъ, потому что не было никакого смысла предлагать помощь отъ имени религіи тому лицу, которое формально уже отказалось отъ этой религіи. Шестимѣсячный срокъ между записью и присоединеніемъ самъ по себѣ создалъ это жестокое оружіе противъ ищущихъ присоединенія и вручилъ его пасторамъ.— Что пасторы не задумаются надъ этимъ оружіемъ, въ этомъ они часто давали урокъ записавшимся въ православіе на новоприсоединенныхъ къ нему. Вотъ напр. безыскусственный рассказъ изъ скорбной лѣтописи того времени, хранящейся въ дѣлахъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. «Прошлаго 1845 года декабря 24 дня—доноситъ рижскому епископу лемзальскій священникъ Стефанъ Меншиковъ отъ 5 января 1846 года—явилась ко мнѣ состоявшая въ аллендорфскомъ кирхшпилѣ, вольмарскаго уѣзда, приписная къ мысѣ Эйхенантенъ новоприсоединенная крестьянка вдова Елена Микельсонъ и объявила, что того же мѣсяца 2 числа скончался малолѣтній (4½ мѣсяцевъ) сынъ ея Андрей, вмѣстѣ же съ нею мною присоединенный, что она, вдова, по крайней бѣдности своей не можетъ нанять лошади и такимъ образомъ для погребенія привезти его въ Лемзаль, а даромъ ей лошади никто не даетъ, и что наконецъ приходскій пасторъ ей не позволяетъ предать землѣ тѣло умершаго младенца на латышскомъ кладбищѣ. Въ слѣдствіе всего этого, она спрашивала у меня, что ей должно дѣлать. По своей несостоятельности, я такъ же не могъ нанять лошадей и ѣхать совершить надъ умершимъ погребеніе на мѣстѣ его смерти. Посему, от-

пѣвъ оное надъ землею, часть которой велѣлъ женщинѣ Миккельсонъ трижды крестообразно положить во гробъ на умершаго, остальную бросить на гробъ его въ могилу, и отъ 26 того же декабря снабдилъ ее свидѣтельствомъ, что къ опущенію въ землю умершаго ея сына съ моей стороны нѣтъ никакихъ препятствій. Между тѣмъ сія же женщина Миккельсонъ 29 декабря явилась ко мнѣ во второй разъ, возвратила выданное мною ей свидѣтельство и во второй разъ со слезами объявила, что пасторъ аллендорфскій ни за что не позволяетъ похоронить ея сына на латышскомъ кладбищѣ, говоря—что «ты скверная женщина, ты теперь русская—иди хоронить своего сына съ русскими», и что она упростила крестьянъ, везшихъ въ Лемзаль дрова, привезти и ея сына, который и преданъ землѣ на лемзальскомъ приходскомъ кладбищѣ». Итакъ со 2 до 29 декабря умершій младенецъ бѣдной вдовы оставался въ хижинѣ ея безъ погребенія, и это не тронуло пастора, онъ до конца выполнилъ свой жестокій приговоръ!

Въ виду такого поведенія пасторовъ, становится яснымъ, что означали прежнія сѣтованія о поспѣшности присоединенія и заботы о необходимости достаточнаго предварительнаго наставленія крестьянъ въ православной вѣрѣ. Прежняя поспѣшность присоединенія быстро вырывала изъ лютеранскаго стада овцу и ставила ее подъ защиту строгихъ законовъ о притѣсненіяхъ за вѣру и о совращеніяхъ изъ православной вѣры. Теперь этого неудобства нѣтъ...

Но, доставляя всѣ выгоды пасторамъ, давалъ ли шестимѣсячный срокъ православнымъ священникамъ удобства для достаточнаго наставленія и достойнаго, по мнѣнію ходатаевъ объ этой мѣрѣ, приготовленія крестьянъ къ муропомазанію? Извѣстно, что балтійскіе крестьяне не владѣютъ, за рѣдкими исключеніями, земельною собственностью и живутъ на помѣщичьей землѣ. $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ часть ихъ арендуетъ у помѣщиковъ участки, остальные шесть или семь частей составляютъ классъ батраковъ, вполне зависимыхъ отъ своихъ господъ-помѣщиковъ или хозяевъ арендаторовъ. Хозяева-арендаторы и собственники участковъ строятся на своихъ участкахъ и живутъ от-

дѣльными колоніями, разбросанными по всему краю, а при хозяевахъ на помѣщичьихъ мызахъ приючиваются и ихъ батраки. Отсюда въ краѣ мало такихъ поселеній, которыя у насъ представляютъ деревни и села, и онѣ тамъ незначительны по количеству населенія. Если бы даже священникъ воленъ былъ посѣщать мызы и колоніи для наставленія готовящихся къ муропомазанію, то дозволили бы ему помѣщики и арендаторы отвлекать для этого батраковъ отъ работы, а хозяева—и сами отвлекаться отъ нея? Избирать для этихъ посѣщеній только воскресные и весьма рѣдкіе у лютеранъ праздничные дни могъ бы только особый священникъ-миссіонеръ, а не приходской священникъ, занятый въ эти дни въ своемъ приходѣ богослуженіемъ и совершеніемъ требъ для православныхъ, живущихъ по мызамъ и колоніямъ и обыкновенно на эти дни откладывающимъ свои духовныя нужды къ священнику. Но понятно, какой вопль подняло бы въ средѣ тѣхъ же представительныхъ классовъ учрежденіе особыхъ миссіонеровъ-католическихъ. Такимъ образомъ, отъ посѣщенія священникомъ мызъ и колоній предварительныя наставленія ничего не выиграли бы, особенно въ глазахъ пасторовъ и дворянства. Мы уже знаемъ однако, что самимъ приходскимъ священникамъ дозволено было посѣщать мызы (и колоніи) только для совершения требъ присоединеннымъ къ православію, съ устраненіемъ при этомъ всякаго дѣйствія съ его стороны на неприсоединенныхъ! Оставалось крестьянамъ самимъ являться къ священникамъ для наставленій. Но, если бы даже не существовало строгаго распоряженія о томъ, чтобы крестьяне не смѣли отлучаться изъ мызъ и вообще изъ мѣстъ своего жительства безъ дозволенія и безъ билетовъ отъ мызнаго управленія, которому они должны были объявлять о мѣстѣ и цѣли своего отпуска, рискуя за это подвергнуться разнымъ неприятностямъ, то освободить ли помѣщикъ или хозяинъ батрака отъ работы? Всегда ли найдетъ самъ хозяинъ время для отлучки къ священнику? Не рискуютъ ли пришедшіе за десятками верстъ не застать священника дома? Многому ли научатся они, если большою толпою

соберутся для этого къ священнику въ воскресный день? Можно бы пособить этой нуждѣ разрѣшеніемъ священникамъ назначать для такихъ наставленій особые дни и заблаговременно оповѣщать объ этомъ крестьянъ. Но мы упоминали уже о ходатайствѣ по этому предмету рижскаго епископа и о послѣдствіяхъ его... Такія оповѣщенія дали бы только, кому это нужно было, возможность напередъ пригнать къ этому дню всякія затрудненія для крестьянъ.

Что принесъ шестимѣсячный срокъ для помѣщиковъ? Мы упоминали уже о радостныхъ чувствахъ дворянъ по случаю изданія Высочайшаго повелѣнія объ этомъ срокѣ. Съ этой поры дворянство повсюду высказывало болѣе спокойствія, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе бодрости и смѣлости въ своихъ рѣшеніяхъ. Наша скорбная лѣтопись съ этой поры еще болѣе увеличивается печальными картинами, и это уже не прежніе порывы отуманеннаго раздраженія, но довольно хладнокровные поступки людей, увѣренныхъ въ своей ясно поставленной задачѣ. Мы не будемъ приводить здѣсь этихъ картинъ. Мы даже склонны думать, что теперь уже православные священники, для которыхъ все помутилось, находились въ состояніи нервнаго раздраженія («Подобныя жалобы несчастныхъ чухонъ—пишетъ отчаянною рукою на лоскутѣ бумаги дерптскій протоіерей Березскій, лучший изъ тогдашнихъ священниковъ—смучали меня и скружили голову... Кричатъ о бунтѣ... и не мудрено, что можетъ прозойти оный. Терпятъ, терпятъ, да и не достанетъ терпѣнія»), а потому многое преувеличивали, тѣмъ болѣе крестьяне. Но это самое доказываетъ, какъ далека была разсматриваемая мѣра отъ своей задачи—устраненія недоразумѣній въ краѣ. Прежнія недоразумѣнія остались во всей своей полнотѣ, только пріободрились и вмѣсто тревоги давали увѣренность и силу, новыя значительно увеличились и сокрушали силу тѣхъ, отъ кого наиболѣе требовалось содѣйствіе къ устраненію недоразумѣній достаточнымъ наученіемъ крестьянъ. Приведемъ нѣкоторыя черты поведенія помѣщиковъ, имѣющія значеніе въ разсматриваемомъ вопросѣ. Общая черта: никто изъ помѣщиковъ не уважалъ въ крестья-

янахъ той религіозной нужды, о которой такъ усиленно заботилась петиція 3 октября и не только не высказывалъ расположенія пожертвовать для нея хотя крупицею своихъ хозяйственныхъ интересовъ, но напротивъ повсюду усилилась ревность въ обереганіи этихъ интересовъ отъ поползновеній со стороны крестьянъ, требованіе особенной тщательности отъ крестьянъ въ отдѣлкѣ работы, а вмѣстѣ съ тѣмъ ревность въ отношеніи къ повиновенію крестьянъ вотчинной власти. Тяжесть этой ревности по преимуществу падала на ищущихъ присоединенія къ православію, какъ зараженныхъ духомъ посягательства на земныя блага помѣщиковъ, на ихъ земли, доходы, на власть ихъ. То была открытая сторона дѣла, въ которой помѣщики полагали свой гражданскій долгъ и основу порядка въ краѣ, взволнованномъ будто бы попытками возмущенія крестьянъ. Другая, прикрытая, но прозрачная сторона дѣла ясно убѣждала, что помѣщики теперь сами не вѣрятъ въ возможность волненій и нападеній отъ крестьянъ. Вмѣсто прежняго тревожнаго отношенія къ движенію крестьянъ, теперь напротивъ выражается только глумленіе надъ нимъ. Одна часть помѣщиковъ, воздерживаясь отъ какихъ либо мелкихъ придиорокъ и представляя заботу о дѣлѣ пасторамъ, ограничивалась только выраженіемъ презрѣнія къ православнымъ стремленіямъ крестьянъ, при всякомъ удобномъ случаѣ. Другая часть, болѣе мелкихъ владѣльцевъ и арендаторы-дворяне, начали показывать даже заботу о достаточномъ приготовленіи крестьянъ, ожидавшихъ муропомазанія. Приводимъ выписку изъ донесеній рижскаго епископа Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ 15 мая 1846 года. «Командированный въ Перновъ священникъ Димитрій Верещагинъ отъ 8 сего мая № 211 донесъ, что 5 числа сего мѣсяца, около 9 часовъ утра, приходилъ къ нему, Верещагину, одинъ приписанный къ православію, крестьянскій судья Кохтъ, мызы Сури, деревни Макоталу, по имени Микель Юрикасъ, и спрашивалъ рѣшенія на то, когда приказано имъ учиться новоизбранной ими вѣрѣ—одинъ ли разъ въ недѣлю и именно въ воскресенье, какъ говорятъ

помѣщики, или когда они, крестьяне, захотятъ сами, ибо помѣщики толкуютъ крестьянамъ всѣмъ и каждому, чтобы они всякую недѣлю непременно и исключительно по воскресеньямъ, ходили къ священнику для наставленій въ вѣрѣ,—а потому онъ, судья, и пришелъ въ городъ разузнать это дѣло обстоятельнѣе изъ устъ священника.—Въ это же время явилось болѣе 30 человекъ, приписанныхъ такъ же къ православію крестьянъ изъ мызы Торгель и Села и всѣ они говорили, что помѣщики насильно гонятъ ихъ къ священнику учиться вѣрѣ и угрожаютъ неидущимъ штрафомъ 1½ рубля серебромъ. Два же торгельскихъ крестьянина, записанныхъ въ православіе (дер. Орья Юганъ Кукъ и дер. Кертци-Микель Кандусъ), придя позже прописанныхъ и будучи опрошены о семъ предметѣ при чиновникѣ г. Эрнерѣ, безбоязненно подтвердили слова своихъ товарищей, что ихъ учиться гонятъ насильно и неходящихъ подвергаютъ обозначенному штрафу... Тоже повторилось и 6 мая. Девять человекъ, записанныхъ въ православную вѣру, крестьянъ мызы Палкетъ, принадлежащей перновскому орднунгсгерихтеру, въ 11 часовъ утра пришли къ нему, Верецагину, и при чиновникѣ г. Эрнерѣ объявили, что они недавно собраны были на мызу и имъ тамъ сказано, чтобы они, начиная съ понедѣльника и до субботы, каждонедѣльно ходили въ Перновъ къ священнику учиться вѣрѣ, а въ субботу и воскресенье не смѣли этого дѣлать, кто же не пойдетъ, получить 40 ударовъ розгами... 7 мая... вечеромъ пришли за наставленіями въ вѣрѣ крестьяне мызы Палкетъ деревни Насса Карлъ Набель и Яанъ Менисонъ и между прочимъ подтвердили слова своихъ товарищей, что ихъ гонятъ учиться силою... Нелишне здѣсь же присовокупить, что на это время въ Перновѣ случился адъютантъ генераль-губернатора Ланге, который лично объяснилъ священнику Верецагину, что сношеніе съ помѣщиками по этому дѣлу «будетъ излишне, крестьянъ никто не гонитъ, онъ, Ланге, это знаетъ,—крестьяне не хотятъ работать, а потому и ходятъ.»—Правы ли были крестьяне, въ числѣ столькихъ свидѣтелей, или напротивъ

правъ былъ г. Ланге, отрицавшій даже необходимость справки по этому дѣлу на мызахъ, во всякомъ случаѣ, подъ предлогомъ наставленій въ православной вѣрѣ, открылось безтолковое шатаніе крестьянъ за десятки верстъ, съ рискомъ не застать священника дома и вернуться ни съ чѣмъ. Но принимая во вниманіе, что самовольная отлучка безъ дозволенія мызныхъ управленій строго воспрещена была крестьянамъ и подводима была подъ законы о неповиновеніи помѣщикамъ, попытки къ возмущенію,—что для крестьянина неудобно было потерять дневную плату и подвергнуться сѣченію, трудно согласиться съ г. Ланге.—Наконецъ иной разрядъ помѣщиковъ или вовсе отказывалъ крестьянамъ въ выдачѣ билетовъ для записки и наставленій, или выдавалъ ихъ съ большими затрудненіями, такъ что крестьянину рисковно было просить о такомъ отпускѣ. Многіе пробовали уходить для этого тайкомъ, но въ городахъ полиція арестовывала ихъ и подъ конвоемъ препровождала на мѣста жительства, гдѣ ихъ ожидала расправа.

Въ то же время не только пасторы, но и мызные управленія убѣждали принявшихъ православіе вернуться въ лютеранство, гласно объявляли, съ разными комментаріями, о существующемъ разрѣшеніи возвращаться къ прежней вѣрѣ, принимали записи отъ крестьянъ о желаніи снова принадлежать къ лютеранской церкви и т. д. По нѣкоторымъ изъ такихъ случаевъ генераль-губернаторъ назначалъ слѣдствія, которыми подтверждены были эти обвиненія. Но дѣла такого рода оканчивались ни чѣмъ, потому вѣроятно, что было бы бесполезно наказывать отдѣльныхъ лицъ за то, въ чемъ всѣ и каждый виновны.

Изъ предъидущаго достаточно видно, могли ли крестьяне при такихъ обстоятельствахъ въ теченіе шестимѣсячнаго срока «зрѣло размыслить о своемъ желаніи». Добавимъ къ этому слѣдующее.

Отъ 1-го января 1846 года рижскій епископъ писалъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода: «По объявленіи Высочайшей воли о шестимѣсячномъ срокѣ присоединенія, крестьяне рѣже и рѣже стали

являться. Это не то значить, чтобы не желали православія, но самый срокъ постановилъ въ затрудненіе бѣдныхъ крестьянъ. Они и безъ того много страдали за православіе. А теперь подвергнуть себя шестимѣсячному истязанію и пасторовъ, и помѣщиковъ—слишкомъ тяжело. Тогда присоединеніемъ къ православію они поставляли между собою преграду для гонителей православія. Теперь эти гонители по одной надеждѣ возвратитъ къ себѣ удаляющагося отъ нихъ, не могутъ дать покоя ни днемъ, ни ночью, ни дома, ни въ судѣ. И само по себѣ такое положеніе, каково положеніе ни православнаго ни лютеранина, кажется напуганному воображенію страннымъ». Последнее въ особенности тяжело было для тѣхъ, по свидѣтельству всѣхъ сторонъ, немалочисленныхъ крестьянъ, которые искренно расположены были къ православію, находя въ богослуженіяхъ его, съ которыми имѣли немало случаевъ ознакомиться, посѣщая православныя церкви въ городахъ, гораздо болѣе питательную пищу для своего чувства, чѣмъ въ лютеранствѣ. Они недоумѣвали, почему, желая принять православіе, нужно предварительно исключить себя изъ всякаго христіанскаго исповѣданія и стать, на столь долгій срокъ, въ положеніе язычника? Почему такому тяжкому состоянію подвергаются люди за желаніе принять «царскую» вѣру? Въ виду такихъ тяжкихъ недоумѣній, возможно ли было простодушному крестьянину «зрѣло размышлять о своемъ желаніи»? Напротивъ не открывали-ль они широкую дорогу для неблагонамѣренныхъ, или для противныхъ православію толковъ?

За то другая, гораздо большая половина стремившихся къ православію, напротивъ, увидѣла въ этой мѣрѣ подтвержденіе своихъ земныхъ надеждъ. Приостановка въ записываніи на православіе, о которой говоритъ епископъ, была только временнымъ раздумьемъ со стороны крестьянъ. Скоро огромныя массы повалили къ священникамъ для записыванія. Въ теченіе предъидущаго года, до объявленія въ концѣ его Высочайшей Воли, присоединено было къ православію до 12.000 душъ, въ теченіе же 1846 года присоединено было 23,195 душъ и ожи-

дало муропомазанія записавшихся до 76.000 душъ. Люди разсуждали, что недаромъ помѣщики ископота-ли такое затрудненіе для нихъ въ присоединеніи къ православію; для нихъ казалось очевиднымъ, что помѣщики дѣйствительно боятся потерять часть своихъ благъ въ пользу принявшихъ православіе и что правительство хочетъ испытать, заслуживаютъ ли крестьяне этой награды? Священники доносили, что на испытаніяхъ утихшія были надежды снова стали обнаруживаться. Такимъ немедленно было отказываемо отъ записи въ православіе, но они просили и молили о записи. Чтобы не быть отлученными отъ записи, они предварительно затверживали, что и какъ нужно отвѣчать на вопросы чиновника и священника, являлись для снятія съ нихъ показаній и гладко отвѣчали на вопросы, т. е. первый же шагъ къ православію начинали грубою ложью и лукавствомъ. Форма однако соблюдена и отказа быть не можетъ. Нѣкоторые простодушные, хотя можетъ быть и чужды были земныхъ выгодъ, но изъ боязни сказать на испытаніяхъ не то, что слѣдуетъ, то же заучивали, съ голоса уже испытанныхъ, отвѣты, однако память измѣняла имъ, и они путались, а потому получали отказъ отъ записи. Чаше всего это случалось съ болѣе трусливымъ поломъ—женщинами. Въ г. Перновѣ 12 мая къ священнику Верещагину разомъ прибыло болѣе 300 душъ для испытанія искренности и записи въ православіе. «Нѣкоторые, доносилъ самъ онъ епископу, особенно женщины, въ простотѣ сердца ошибались при испытаніяхъ въ отвѣтахъ: ошибавшіеся были отсылаемы назадъ. Однако же это не имѣло успѣха: отосланные съ утра до вечера оставались въ городѣ и со слезами и колѣнопреклоненіями просили ихъ записать,—словомъ не шли домой, а потому и были допущены, наравнѣ съ другими, къ новымъ испытаніямъ... И записаны въ число принятыхъ. Съ особенною радостію эти крестьяне прикладывали кресты и, умильными жестами выражая намъ благодарность, отходили съ миромъ домой». —Дома ожидали такихъ крестьянъ иныя испытанія, и они готовили для этого иныя показанія. Помѣщики съ

улыбкою отпускали ихъ для записей, даже иногда сами вызывали желающихъ записаться и высылали для этого въ города къ священникамъ, потому что теперь хорошо знали послѣдствія такихъ записей. Не много проходило времени, какъ значительная часть такихъ крестьянъ начинала увѣрять и помѣщиковъ, и пасторовъ, и кирхшпильрихтеровъ и под., что они только записались, но не думаютъ идти къ муропомазанію. Большею частию они гнали такъ въ видахъ освободиться отъ насмѣшекъ, притѣсненій, не лишиться погребенія на случай смерти и под., а потомъ, отлучившись въ городъ подъ предлогомъ хозяйственныхъ нуждъ, принимали муропомазаніе и возвращались въ деревню уже съ надеждою на защиту законовъ объ огражденіи отъ преслѣдованій за православіе. Надежда эта, какъ извѣстно, стала тогда шаткою, и нетвердые въ терпѣніи то продолжали на мѣстѣ увѣрять, что они не муропомазаны, или вовсе не понимали, что такое дѣлалъ съ ними православный священникъ, или они въ городѣ казались православными, а въ деревнѣ лютеранами, или скоро вовсе отпадали въ лютеранство. Этимъ элементомъ присоединенныхъ, какъ извѣстно, потомъ наиболѣе корили православное духовенство, онъ потомъ въ глазахъ поверхностныхъ наблюдателей, командруемыхъ въ край, служилъ основаніемъ для оцѣнки достоинства всѣхъ произведенныхъ присоединеній и причиною послѣдовавшихъ уступокъ лютеранству въ отношеніи ко всѣмъ присоединеннымъ.

Конечно, не на радость православной церкви умножался въ немъ такой элементъ. Но была ли, при существующихъ условіяхъ, какая либо возможность отдѣлить овецъ отъ козлищъ? Къ тому ли направлены были всѣ эти условія, которыя вызывалъ шестимѣсячный срокъ? Напротивъ, не къ тому ли направляемы были онѣ, чтобы, если нельзя остановить движенія крестьянъ къ православію, то перемѣшать все въ одну кучу, въ которой трудно будетъ православію разобратъ. Для православной церкви все таки оставалось отъ этой сумятицы утѣшеніе— то, что предсказывалъ генераль-губернаторъ въ своемъ объясненіи на петицію дворянства, именно—

что въ тогдашнихъ обстоятельствахъ цѣлаго края стремленіе крестьянъ къ православію «спасаетъ отъ опаснѣйшихъ покушеній». Православная церковь приняла на свои рамена страданія и опасное настроеніе крестьянъ и послужила ангеломъ-хранителемъ для края въ смутную пору его. Этой заслуги ея не должны забывать всѣ тѣ, кому дорого благополучіе края.

Не будемъ излагать дальнѣйшаго хода дѣлъ подъ условіями шестимѣсячнаго срока. Скажемъ только, что послѣ первой вспышки крестьянъ, въ 1846 году, движеніе къ православію, подъ тяжестью принятыхъ мѣстныхъ представительствомъ мѣръ, стало ослабѣвать, а скоро затѣмъ и совсѣмъ почти прекратилось, и, не смотря на возраставшія заботы церкви о новоприсоединенныхъ, началось отчужденіе ихъ отъ нея... Не церковь православная повинна въ этихъ отпаденіяхъ и ничего не теряетъ она отъ нихъ въ своемъ достоинствѣ. Ничего не приобрѣло отъ нихъ и мѣстное лютеранство, кромѣ большаго смущенія и безпокойства. Чѣмъ больше торжествовала система преслѣдованій новоправославныхъ, чѣмъ больше увеличивались отпаденія отъ православія, тѣмъ болѣе усиливались жалобы представительныхъ классовъ на мнимое стѣсненіе лютеранъ въ ихъ исповѣданіи (по этому предмету не мало сохранилось разныхъ *записокъ* и *мнѣній* въ архивѣ министерства внутреннихъ дѣлъ), тѣмъ смѣлѣе становились ходатайства ихъ о тѣхъ или другихъ льготахъ для лютеранской церкви, въ ущербъ православію. Мнимо-угнетенное и негодующее чувство прибалтійскихъ нѣмецко-лютеранскихъ классовъ проникло въ германскую печать, возбудило въ ней страстную полемику противъ русскаго общества и правительства, произвело массу брошюръ съ изложеніемъ мнимыхъ преслѣдованій лютеранства и нѣмецкой національности въ Россіи. Это страстное увлеченіе неизбежно отразилось и въ русской печати, понимавшей необходимость отпора нападений и восстановленія истины. Печальный раздоръ болѣе и болѣе разъѣдалъ отношенія между двумя національностями, русской и нѣмецкой, еще такъ недавно и такъ долго жившихъ между собою въ мирѣ....

Отъ 30 марта 1865 года за № 572, Рижскій архіепископъ Платонъ отнесся къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ объ отмѣнѣ повелѣнія о шестимѣсячномъ срокѣ. Онъ представлялъ, что шестимѣсячный срокъ, а) замедляетъ или дѣлаетъ невозможнымъ присоединеніе больныхъ и под.; б) даетъ только лютеранамъ время отклонять отъ православія желающихъ присоединиться къ нему; в) даетъ поводъ всѣмъ думать, что этотъ исключительный законъ установленъ только для отвлеченія отъ православія, — и г) служить для пасторовъ постояннымъ поводомъ взводить на православныхъ священниковъ подозрѣнія въ незаконныхъ присоединеніяхъ несоблюденіемъ какой либо полицейской формальности, возбуждать противъ нихъ слѣдствія и т. п. По всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ дѣлъ, 11 іюня того же года шестимѣсячный срокъ, со всѣми сопровождавшими его полицейскими формами, Высочайше отмѣненъ.

III.

Нынѣ, послѣ 38 лѣтъ, снова возникаетъ въ массахъ прибалтійскихъ крестьянъ стремленіе къ переходу въ православіе. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ свидѣтельствуемъ г. эстляндскій губернаторъ, «въ мѣстномъ обществѣ», т. е. въ средѣ представительныхъ классовъ, снова возникаетъ «сомнѣніе въ искренности таковыхъ переходовъ», а г. эстляндскій генералъ-суперъ-интендентъ объясняетъ, что «такіе переходы вызываются не внутреннимъ убѣжденіемъ, а посторонними внушеніями и ожиданіемъ матеріальныхъ выгодъ», и, «для устраненія подобныхъ необдуманыхъ увлеченій», представитель лютеранскаго духовенства ходатайствуетъ о возстановленіи дѣйствія Высочайшаго повелѣнія о шестимѣсячномъ срокѣ.

Одновременно съ такими заявленіями мѣстнаго общества и стараніями представителя лютеранской церкви, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступаютъ донесенія отъ представителя православ-

наго духовенства въ прибалтійскомъ краѣ о дѣйствіяхъ разныхъ членовъ этого общества и лютеранскаго духовенства въ отношеніи къ новоприсоединеннымъ. Приводимъ нѣкоторыя фактическія указанія изъ этихъ донесеній. Такъ, едва подано было первое прошеніе о присоединеніи къ православію, именно отъ нѣсколькихъ сотъ лицъ леальскаго кирхшпиля, какъ мѣстный гагенрихтеръ донесъ эстляндскому губернатору, что въ леальскомъ приходѣ крестьяне подняли возмущеніе. Эстляндскій губернаторъ немедленно командировалъ въ м. Леаль чиновника и жандармскаго офицера, которые однако нашли, что дѣло состоитъ только въ желаніи крестьянъ присоединиться къ православной церкви. Когда просьба этихъ крестьянъ уважена была и, какъ испытаніе ихъ, такъ и присоединеніе къ православію назначены были, согласно особенному желанію просителей, на торжественные коронаціонные дни 16 и 17 мая, то а) прибывшіе къ этимъ днямъ православные священники принуждены были долгое время искать помѣщенія, въ которомъ они могли бы совершить испытанія, наставленія и муропомазаніе присоединяемыхъ, и только послѣ того, какъ стало очевиднымъ, что они не могутъ найти для этой православной потребности помѣщенія въ частномъ домѣ, мѣстное управленіе предоставило священникамъ комнату при волостномъ домѣ, помѣстительностью въ 10 квадратныхъ аршинъ, заваленную притомъ разною рухлядью, — въ этой комнатѣ священники принуждены были совершить присоединеніи 254 душъ; б) изъ желавшихъ присоединиться въ эти именно священные дни не явилось до 100 душъ, — оказалось, что всѣ они наканунѣ высланы были леальскимъ гагенрихтеромъ Фонъ-Курселемъ на работы по исправленію почтовыхъ дорогъ. Засимъ, въ виду дальнѣйшихъ присоединеній въ томъ же приходѣ, траденскій гагенрихтеръ просилъ г. эстляндскаго губернатора (и г. губернаторъ относился къ епископу), чтобы на будущее время духовенство присоединяло къ православію желающихъ въ своихъ приходскихъ церквяхъ (т. е. заставляло бы толпу въ сотни душъ идти за 25—30 верстъ), для избѣжанія будто бы

соблазна отъ присоединенія, на которое публика собирается «какъ на зрѣлище.» Скоро затѣмъ епархіальное начальство озаботилось наймомъ въ Леаль постояннаго молитвеннаго дома для новоприсоединенныхъ, и на 30 августа назначено было въ этомъ домѣ присоединеніе новой группы крестьянъ. Но наканунѣ этого дня, арендаторъ мызы Леаль, онъ же и мѣстный кирхшпильрихтеръ, Грюнвальдъ, а такъ же штраденскій гагенрихтеръ Фонъ-Курсель, помѣщикъ Оденормскій, объявили крестьянамъ, дабы они на слѣдующій день непременно явились на работы, что и было въ точности исполнено ими, а потому многіе и не могли явиться для присоединенія. Затѣмъ священникъ новоучреждаемаго православнаго леальскаго прихода Вярать, отъ 23 декабря прошлаго года, донесъ рижскому епископу, что новоприсоединенные терпятъ отъ мѣстныхъ вотчинныхъ и полицейскихъ властей большія притѣсненія. Было уже нѣсколько случаевъ лишенія ихъ земельныхъ участковъ и усадьбъ. «Иногда—доносить священникъ Вярать—совершенно безъ вины приглашаютъ ихъ къ гагенрихтеру, и если осмѣлится кто сказать тутъ что либо въ свое оправданіе, безъ всякихъ стѣсненій отводятъ въ темный, холодный и сырой карцеръ, гдѣ просиживаютъ дни и ночи, даже недѣлю, и подвергаются безчеловѣчному сѣченію розгами... какими только именами они (члены мѣстнаго представительства) не клеймятъ священника: онъ и воръ, и пьяница, и самъ оболститель—дьяволъ и т. п.» Къ гапсальскому помѣщику явилось 212 крестьянъ, живущихъ на его землѣ, съ заявленіемъ, что они желаютъ присоединиться къ православной церкви,—помѣщикъ тутъ же погрозилъ за это согнать ихъ съ своей земли.—Что всего болѣе не соотвѣтствовало бы старанію «мѣстнаго общества» о достаточности наставленій въ православной вѣрѣ, это—препятствія къ учрежденію школъ для дѣтей новоприсоединенныхъ. Между тѣмъ, тотъ же священникъ Вярать и перновскій благочинный Таммъ доносятъ, что препятствія существуютъ и поставлены рѣшительно. Послѣдній отъ 21 декабря прошлаго года, № 1064, донесъ Совѣту по дѣламъ право-

славныхъ сельскихъ училищъ прибалтійскихъ губерній: «Помѣщики, руками-ногами стоявшіе противъ принятія Эстами православія, нынѣ вооружились противъ школъ нашихъ: не даютъ сами помѣщенія (за плату), не позволяютъ и крестьянамъ принимать къ себѣ школъ, а кто и осмѣлится впустить школу въ свою коморку (хотя на собственныя средства выстроенную), того страшатъ выгнать съ усадьбы, если онъ немедленно не вытуритъ школы изъ коморки.» По словамъ благочиннаго въ этомъ донесеніи, такое распоряженіе сдѣлано помѣщиками относительно новоучрежденныхъ школъ: въ деревнѣ Ватла, Паденормѣ, Вердерѣ и Петалѣ. «До 300 дѣтей школьнаго возраста новоприсоединенныхъ Эстовъ должно остаться безъ образованія», свидѣтельствуется благочинный.—Въ то же время, по донесенію епископа Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, «пасторы съ церковныхъ каедръ клеветуютъ на православіе», а нѣмецкія газеты не останавливаются даже предъ поддѣлками, чтобы доказать, что настоящее стремленіе Эстовъ къ православію есть движеніе социалистическое, и напр. петербургская нѣмецкая газета, печатая текстъ воззванія къ Эстамъ о присоединеніи къ православію (прибав. къ № 333—157, прошлаго года), внесла въ него отъ себя вставки и выраженіе воззванія: «ты будешь имѣть даровую школу, даровую церковь» измѣнила такъ: «свободную школу, свободную церковь»...

Все повидимому тоже, чѣмъ началось дѣло 38 лѣтъ назадъ. Одинаковое начало не предвѣщаетъ ли одинаковаго продолженія и одинаковаго завершенія дѣла? Одно сомнѣніе въ этомъ способно не допустить рисковать шестимѣсячнымъ срокомъ. Но 38 лѣтъ не могли пройти даромъ для обоихъ сторонъ, и подобный рискъ въ настоящее время могъ бы принести новыя, неожиданныя и несравненно большія осложненія, послѣдствія которыхъ трудно предвидѣть.

Прежде всего, необходимо устранить первую и самую капитальную ошибку того времени, именно—смѣшеніе въ дѣлѣ двухъ различныхъ элементовъ: а) корыстныя побужденія и б) достаточность при-

готовлений къ православію—и разсматривать означенную мѣру отдѣльно въ отношеніи къ каждому изъ этихъ элементовъ.

Итакъ, а) корыстные побужденія. Но тутъ съ перваго же шагу является задержка, представляемая свѣжимъ опытомъ прошлыхъ лѣтъ, когда уже подавлены были корыстные побужденія Латышей и вовсе прекратилось обращеніе ихъ въ православіе. Именно: почему тѣ же пасторы не ходатайствовали о примѣненіи той же чрезвычайной мѣры къ полякамъ, устремившимся въ 1864 и 1865 году въ лютеранство съ явно корыстными побужденіями, именно—для приобрѣтенія права на покупку имѣній въ сѣверо-западномъ краѣ? Объ этомъ найдется не мало справокъ въ архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Почему тѣ же пасторы не прилагали шестимѣсячнаго срока къ тѣмъ мѣстнымъ крестьянамъ, которые выдержали его ради принятія православія, стали православными, а потомъ, тѣснимые со всѣхъ сторонъ, для спасенія себя отъ окончательнаго разоренія, возвращались въ лютеранство, ни отъ кого не скрывая своихъ корыстныхъ побужденій? Почему тѣ же пасторы принимаютъ въ лютеранство, не только безъ стѣсненій продолжительнымъ срокомъ, но и со всею поспѣшностью, такихъ лицъ, которыя прямо заявляютъ имъ, что оставляютъ православіе ради желанія повѣнчаться въ близкомъ родствѣ или даже ради необходимости поспѣшить бракомъ, чему препятствуетъ православный постъ (Филипповъ и св. четьредесятница)? По донесенію рижскаго епископа Святѣйшему Синоду отъ 30 сентября 1883 года за № 4771, такихъ православныхъ лицъ повѣнчано пасторами и причислено къ лютеранству, съ 1866 по 1879 годъ, 644 пары, и такія присоединенія доселѣ продолжаютъ,—о количествѣ ихъ за послѣдніе пять лѣтъ рижскимъ епископомъ собираются свѣдѣнія...

Но обратимся къ корыстнымъ побужденіямъ крестьянъ, ищущихъ присоединенія къ православной церкви. 38-лѣтній періодъ не могъ не произвести значительныхъ измѣненій въ состояніи прибалтійскихъ крестьянъ. Въ 1845 г. стремленіе ихъ къ православію было смутное, проявлялось въ грубыхъ

формахъ, какъ стремленіе невѣжественной, грубой и забитой массы. 38 лѣтъ потомъ они убѣждались опытомъ, что за присоединеніе къ православію не даютъ помѣщичьей земли, усадьбы, не освобождаютъ отъ повинностей, напротивъ подвергаютъ взысканіямъ за малѣйшее выраженіе такихъ домогательствъ. Въ теченіе этихъ 38 лѣтъ у Латышей и Эстовъ появилась своя литература, свои образованные руководители, стремленія ихъ должны были проясниться опредѣлиться и—осложниться. Если и теперь они имѣютъ корыстные надежды на православіе, то это уже по всей вѣроятности не какіе либо грубые призраки, вызванные невѣжественною молвою, подговорами по корчмамъ, рассказами русскихъ извозчиковъ и солдатъ про видимо-невидимо земли у русскаго царя, про теплый край. Отъ 16 іюля 1883 г. за № 3569, рижскій епископъ донесъ Святѣйшему Синоду между прочимъ, что эстляндскій губернаторъ препроводилъ къ нему поданное на его имя прошеніе жителей м. Леаля—крестьянъ и собственниковъ. Просители заявляли въ этомъ документѣ, что желаютъ присоединиться къ православной церкви «не по какимъ либо мірскимъ выгодамъ, а только по собственному нашему убѣжденію въ истинности ученія сей вѣры. Но противъ нашего душевнаго желанія—продолжали просители—возстали такенрихтеръ леальскій Фонъ-Курсель, кирхшильрихтеръ Фонъ-Грюнвальдъ, при содѣйствіи пастора Шипилара, подъ разными выдуманными ими предлогами: будто мы желаемъ подушныхъ участковъ и разныхъ другихъ льготъ, чего намъ и на умъ не приходило, о чемъ, какъ ходятъ слухи, на насъ какъ на мятежниковъ донесено было и Вашему Превосходительству. Но мы просимъ Васъ не довѣрять подобнымъ ложнымъ доносамъ, если они будутъ и впредь поступать къ Вамъ». Далѣе просители выражаютъ надежду, что съ присоединеніемъ къ православной церкви они получаютъ церковь, школу и священника «который укрѣплялъ бы насъ въ вѣрѣ и совершалъ надъ нами таинства, что съ помощію Божіею надѣмся и дасть намъ возлюбленный нашъ Великодушный Монархъ, Императоръ Александръ III. Больше мы не желаемъ. У помѣ-

щиковъ нашихъ мы будемъ по прежнему оставаться покорнѣйшими слугами, но просимъ только оградить насъ отъ ихъ притѣсненій и неистовства, строго воспретивъ имъ выгонять насъ изъ арендуемыхъ нами усадьбъ, а равно и связывать насъ и сажать по тюрьмамъ, за принятіе православія, какъ преступниковъ». Если предположить (хотя это и трудно), что это заявленіе неискренно и что подъ нимъ скрываются корыстныя побужденія, то нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не признать, что настроеніе крестьянъ въ теченіе 38 лѣтъ рѣзко измѣнилось и успѣло принять такую форму, предъ которою шестимѣсячный срокъ показался бы имъ дѣтскимъ пугаломъ и вызвалъ бы смѣхъ. Достаточно сличить подобныя заявленія и распространяемыя нынѣ между крестьянами воззванія о присоединеніи къ православію съ настроеніемъ, столько лѣтъ уже обнаруживаемымъ эстонскими и латышскими разными обществами, газетами и под., чтобы убѣдиться въ томъ, что рекомендовать правительству шестимѣсячный срокъ противъ корыстныхъ поползновеній подъ предлогомъ будто бы православія, значить предлагать ему злую диллему: или гоняться за призракомъ старыхъ надеждъ, закрывая глаза на дѣйствительное положеніе дѣла, точнѣе—предоставляя его въ распоряженіе «мѣстнаго общества», или усиливаться запрудить шестимѣсячнымъ срокомъ потокъ понятій и стремленій, возраставшій въ теченіе 38 лѣтъ. Въ томъ и другомъ случаѣ положеніе правительства было бы унижительно, авторитетъ его для народа, теперь съ довѣріемъ обращающагося къ нему, поколебался бы.

Не только однако унижительно, но и не безопасно было бы для правительства выступать нынѣ съ шестимѣсячнымъ срокомъ. 38 лѣтъ назадъ, стоило не малыхъ усилій удержать темную массу, увлекавшуюся такою же темною молвою, въ лютеранствѣ, которое она такъ легко готова была бросить. Но нынѣшнюю массу, руководимую очевидно не извоцниками и отставными солдатами, уже нельзя было бы смирить предъ нимъ, заградивъ или затруднивъ входъ въ дверь православія для толкущихъ въ нее,

уже нельзя вернуть ихъ съ повинною къ лютеранству, а можно только раздражить и озлобить ихъ еще болѣе противъ того же лютеранства, а вѣроятно и противъ православія и самаго правительства. Не значило ли бы это превращать положеніе крестьянъ въ дѣйствительно опасное? Существующія нынѣ въ краѣ и находимыя у нѣкоторыхъ крестьянъ листки съ приглашеніемъ присоединяться къ православію еще не доказываютъ присутствія въ нынѣшнемъ движеніи Эстовъ опасныхъ элементовъ; но онѣ достаточно убѣждаютъ, что затруднить для народа избираемый нынѣ ими способъ къ выходу изъ нынѣшняго своего душевнаго состоянія значило бы рисковать прокладывать путь къ нему для тѣхъ ученій, для которыхъ религія означаетъ насильственный социальный переворотъ. Можно ли поручиться, что уже и теперь злой духъ нашего времени не высматриваетъ удобной минуты, чтобы воспользоваться затрудненіемъ и возбужденіемъ этого народа? Не слѣдуетъ ли правительству, напротивъ, твердо взять въ свои руки настоящее движеніе крестьянъ, не выпускать изъ нихъ руководства имъ, не дѣлиться этимъ руководствомъ ни съ пасторами, ни съ цѣлымъ «мѣстнымъ обществомъ»—для ихъ же собственнаго блага? Какъ 38 лѣтъ назадъ представитель русской власти въ краѣ доказывалъ, что стремленіе крестьянъ къ православію, не смотря на не совѣмъ чистыя побужденія ихъ, «предохраняетъ отъ опаснѣйшихъ поползновеній», такъ и теперь нужно повторить то же самое. Нельзя не признать особеннымъ счастіемъ для края, что, не смотря на печальный опытъ столькихъ лѣтъ, и теперь народъ, обуреваемый земными порывами, обращается съ ними къ тихому пристанищу вѣры и отдается въ руководство церкви православной. Нужно только употребить всѣ средства къ тому, чтобы присоединяемые не встрѣтили въ православной церкви тѣхъ неожиданностей, какими поражаемы были православные Латыши 1845—1846 года. Только провинціальныя эгоизмъ и суетный стыдъ предъ Европой лишаютъ «мѣстное общество» и самихъ пасторовъ силы духа въ виду настоящаго движенія Эстовъ. Не блеска

славы ищетъ для себя православная церковь въ этомъ движеніи, новыя тяжелыя испытанія ждутъ ее...

б) Перейдемъ къ другой сторонѣ разсматриваемаго вопроса—къ предварительному достаточному наставленію присоединяющихся. Здѣсь прежде всего появляются недоумѣнія:

а) Разрешено ли было бы православнымъ священникамъ свободно разъѣзжать по лютеранскимъ деревнямъ и колоніямъ и собирать крестьянъ для наставленій? Гдѣ порука, что помѣщики и арендаторы освобождали бы для этого своихъ батраковъ отъ работы, не лишая ихъ заработанной платы? Гдѣ порука, что священники не будутъ во время этихъ разъѣздовъ подвергаемы на каждомъ шагѣ оскорбленіямъ? Гдѣ порука, что ордунгерихтеры, гагенрихтеры, киршпильрихтеры и под. не будутъ относиться тревожно къ подобнымъ «скопищамъ» крестьянъ и не проникаться особенною ревностію къ мѣстнымъ понятіямъ о порядкѣ и безпорядкѣ? Гдѣ порука, что пасторы съ своей стороны останутся спокойными зрителями такихъ собраній? Приходить къ священнику для наставленій въ назначенные дни, за десятки верстъ—мѣра тяжелая для крестьянъ и несправедливая въ такомъ дѣлѣ. Допустимъ однако этотъ способъ. Какъ установить дни наученія, чтобы примирить интересы всѣхъ помѣщиковъ и хозяевъ околodka? Или не назначить ли для этого нѣсколько дней въ недѣлѣ, чтобы помѣщики и хозяева сами выбирали изъ нихъ день, болѣе удобный для рабочихъ и самихъ хозяевъ? Не повторится ли гонимба на православную науку? Однимъ словомъ, возникаетъ множество затрудненій, устраненіе которыхъ въ данныхъ условіяхъ невозможно.

б) Кто будетъ судьей достаточности наставленій и уразумѣнія крестьянами истинъ православія? Признали ли бы пасторы судъ православнаго священника и не потребовалось ли бы, для устраненія недоразумѣній, устроить смѣшанныя коммисіи изъ священниковъ и пасторовъ, которыя испытывали бы присоединяемаго къ православію? Но отъ этого конечно сами пасторы устранились бы, такъ это

несообразно съ существомъ и достоинствомъ исповѣданія. Скажемъ болѣе: лютеранское духовенство охотно уступило бы священникамъ свободу наученія и оцѣнку испытаній—за шестимѣсячный срокъ. Оно хорошо понимаетъ всѣ затрудненія для священниковъ и для крестьянъ въ настоящемъ дѣлѣ, и однако хлопочетъ о продолжительномъ срокѣ...

Лютеранское духовенство, хлопочущее о достаточности наставленій и тщательности испытаній присоединяемыхъ къ вѣрѣ, съ своей точки теоретически право. Это правило, по вышнему своему виду, не можетъ не привлекать къ себѣ сочувствія со стороны всякаго образованнаго человѣка, знающаго цѣну истины и убѣжденія. Потому то въ настоящемъ случаѣ лютеранское духовенство такъ смѣло апеллируетъ къ образованному обществу. Но по внутреннему своему значенію это правило далеко не соответствуетъ своему теоретическому блеску и на практикѣ не выдерживаетъ пробы. Какъ бы ни усиливались рационализировать истины вѣры, онѣ всегда будутъ не то, что истины, получаемыя обыкновеннымъ процессомъ разумѣнія. Сама лютеранская церковь, поднявшая знамя личнаго разумѣнія въ дѣлѣ вѣры, въ своихъ правилахъ тщательно избѣгаетъ формулы этого дѣла въ отношеніи присоединяемыхъ къ ней и даже конфирмуемыхъ. Для тѣхъ и другихъ она полагаетъ лишь общія требованія наставленія и испытанія, но всегда допускаетъ притомъ исключенія (Св. Зак. т. XI, ч. 1. Уставъ еванг. лют. церкви въ Россіи §§ 700—707), предоставляя достаточный просторъ личному убѣжденію пасторовъ. Только въ отношеніи конфирмуемыхъ она рекомендуетъ (а не устанавливаетъ) для наставленій срокъ «по крайней мѣрѣ не менѣе шести недѣль», но прибавляетъ къ этому: «если особыя мѣстныя обстоятельства не требуютъ сокращенія сего срока» (Наказъ проповѣдникамъ § 48 Полн. Собр. Зак. іуд. 1832 г. № 5870). Кто же однако не знаетъ, какъ на практикѣ соблюдается этотъ срокъ, особенно въ деревняхъ, и какова въ дѣйствительности получается степень «разумѣнія» на конфирмаціяхъ?

Все дѣло однако въ томъ, что вопросъ о степени

наученія и уразумѣнія истинъ вѣры есть вопросъ церковный и можетъ быть рѣшенъ только на догматической почвѣ. Онъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ особенностей, которыя составляютъ различіе между протестанствомъ и православіемъ. Подъ благовиднымъ предлогомъ прочности присоединенія крестыянъ къ православію, не впасть бы въ искушеніе и не навязать бы православной церкви протестантскую догматическую особенность...

Христіанская церковь во всѣ времена требовала отъ епископовъ и священниковъ предварительно наставлять въ истинахъ вѣры Христовой присоединяемыхъ къ ней. Но при этомъ она заботилась только о точномъ опредѣленіи предметовъ наставленія и никогда не пыталась установить предѣлы и степень уразумѣнія ихъ и не узаконяла для этого какого либо срока, такъ какъ не всѣ могли бы уразумѣть и усвоить истины и правила вѣры въ одинаковой степени, а Спаситель призвалъ въ свою церковь весь міръ и грядущаго къ Нему не изгоняетъ вонъ за недостаточность уразумѣнія Слова Его, какъ показываетъ примѣръ самихъ св. Апостоловъ до сошествія на нихъ св. Духа. Эта достаточность наставленія и уразумѣнія истинъ вѣры опредѣлялась основаніемъ самой вѣры, а не разума. Лютеранское исповѣданіе въ особенности ударяетъ на то, что оно есть вѣра Апостольская. Между тѣмъ первое же присоединеніе Апостолами къ церкви Христовой произведено при слѣдующихъ обстоятельствахъ. На шумъ, происшедшій въ горницѣ, въ которой собраны были св. Апостолы при сошествіи на нихъ св. Духа, собралась большая толпа любопытныхъ. Къ толпѣ вышли Апостолы, и Апостоль Петръ обратился къ ней съ проповѣдью о происшедшемъ чудесномъ событіи и объ Иисусѣ Христѣ—Сынѣ Божіемъ. По окончаніи этой проповѣди, въ толпѣ оказалось множество лицъ, пожелавшихъ присоединиться къ вѣрѣ во Христа, и всѣ они тотчасъ присоединены были къ ней. *Иже убо любезно приимаа Слово его* (Ап. Петра), *крестившася: и приложившася въ день той душъ яко три тысящи* (Дѣян. Ап. гл. 2, ст. 41). Апостоль Филиппъ встрѣтилъ

въ пустынной дорогѣ евнуха царицы эіопской и, послѣ объясненій ему одного мѣста изъ книги пророка Исаіи, когда *Муринъ* призналъ, что Христосъ есть Сынъ Божій, тотчасъ въ дорогѣ крестилъ его (Дѣян. Ап. гл. 8, ст. 26—39). Но затѣмъ, когда вѣрующіе повсюду умножились и церковь Христова благоустроила свой внѣшній порядокъ, вошло въ обычай присоединять ко Христу по преимуществу въ дни празднованія особенныхъ спасительныхъ событій въ жизни Его, каковы: Воскресеніе Господне (Пасха), Рождество Христово и Крещеніе. Такъ какъ вѣрующіе готовились къ первому изъ этихъ праздниковъ въ теченіе 40 дней, то и желавшіе присоединиться къ церкви въ этотъ день приготавливались къ нему такъ же въ теченіе 40 дней, подъ руководствомъ пастырей и учителей церкви. Обычай этотъ принятъ былъ потомъ и для желавшихъ присоединенія въ день Рождества Христова. Для желавшихъ присоединенія въ день св. Крещенія этотъ срокъ продолжался еще на двѣнадцать дней. Но вообще такой срокъ и соединенные съ нимъ способы наученія не были обязательнымъ для всѣхъ, желавшихъ принятія въ церковь Христову; тѣмъ и другими пользовались только свободные отъ житейскихъ обязательствъ, для прочихъ же всегда открытъ былъ доступъ ко св. Крещенію и срокъ приготовления сокращался, смотря по нуждѣ, до неопредѣленнаго времени, что предоставляемо было усмотрѣнію епископовъ и самыхъ совершителей таинствъ. Нерѣдко, по усмотрѣнію епископовъ, срокъ присоединенія для нѣкоторыхъ лицъ откладывался и на болѣе продолжительное время, особенно для ересіарховъ и ихъ служителей, лукаво мудрствовавшихъ объ основныхъ догматахъ христіанской церкви. Сорокодневный срокъ какъ обычай распространился по всей христіанской церкви, но никогда и нигдѣ не былъ узаконяемъ безусловно, усмотрѣнію епископовъ и совершителей таинствъ всегда и вездѣ предоставлялось по нуждѣ сокращать его до неопредѣленнаго времени.

Въ такомъ видѣ приняла этотъ священный актъ и наша русская православная церковь въ отношеніи

ко всѣмъ, ищущимъ просвѣщенія св. Крещеніемъ, т. е. евреямъ, магометанамъ и язычникамъ. Другія христіанскія церкви значительно ослабляли этотъ обычай. Въ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви съ особенною тщательностію предписывается наученіе и испытаніе евреевъ, но о срокѣ приготовленія ихъ ничего не говорится, а о магометанахъ и язычникахъ самыя наставленія предписываются неопредѣленно и проповѣдникамъ внушается уже по совершеніи надъ ними крещенія «болѣе и болѣе наставлять и утверждать ихъ въ христіанствѣ» (Уставъ § 707).

Что касается присоединенія изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, то ни одно изъ нихъ (не сектъ) не рѣшалось назначать для этого какой либо срокъ, по той причинѣ, что въ этомъ случаѣ наставленіе значительно облегчается знаніемъ прозелитомъ истинъ общехристіанскихъ. *Чинопослѣдованія* на этотъ предметъ въ церкви православной, римско-католической и лютеранской имѣютъ одинаковый общій составъ и раздѣляются на отрицаніе отъ особенностей прежняго исповѣданія и на испытаніе въ особенностяхъ принимаемаго исповѣданія. При этомъ послѣднемъ требуется не знаніе въ собственномъ смыслѣ, а исповѣданіе; общія истины исповѣдаются произнесеніемъ символа вѣры. Засимъ происходитъ самое присоединеніе.

Что касается въ частности приготовленія къ муропомазанію, то въ нашей русской церкви встрѣчается только одинъ мѣстный случай назначенія срока для приготовленія къ нему. Въ такъ называемыхъ «Вопросахъ Кирика» (XII в.), новгородскій епископъ Нифонтъ даетъ слѣдующее наставленіе относительно присоединенія изъ «латинянъ»: «Если кто либо изъ крещенныхъ въ латинскую вѣру захочетъ присоединиться къ намъ, пусть ходитъ въ церковь семь дней; а ты сперва нареки ему имя, потомъ совершай надъ нимъ четыре молитвы на день, повторяя каждую по десять разъ; мяса же и молока не давай ему, какъ оглашенному. Въ восьмой день пусть вымоется и придетъ къ тебѣ, а ты сотвори ему молитвы по обычаю, одень его въ чистыя одежды, или пусть самъ

облечется, надѣнь на него христіанскія ризы и вѣнецъ: тогда помажь его св. муромъ и дай ему свѣчу». Весь внѣшній порядокъ священнаго дѣйствія въ этомъ наставленіи очевидно принадлежитъ церкви юной, еще не успѣвшей, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ времени, благоустроить всѣ частности его, особенно среди вольницы новгородской. Но духъ этого наставленія всецѣло дышетъ особенностію православнаго ученія объ этомъ предметѣ, именно—приготавливать преимущественно не разумъ, но сердце, заботиться не о знаніи, а о расположеніи, внушать не пытливость ума, но благочестивую жизнь по вѣрѣ, такъ какъ самая чистота и ясность вѣры есть даръ Божій, достигаемый молитвою и подвигами духовными.

Святѣйшій Синодъ всегда заботился о достаточномъ наставленіи присоединяемыхъ изъ иновѣрцевъ и изъ другихъ исповѣданій христіанскихъ, какъ то достаточно раскрывается въ инструкціяхъ его духовнымъ миссіямъ: калмыцкой въ 1725 г., приволжской въ 1746 г., осетинской въ 1771 г. и проч., въ уставѣ духовныхъ консисторій (ст. 21 и 25) и въ *чинопослѣдованіяхъ* присоединенія. Въ частности, Святѣйшій Синодъ не оставлялъ безъ вниманія мѣстныя условія прибалтійскаго края и требовалъ въ особенности тщательнаго испытанія присоединяемыхъ тамъ изъ лютеранства, какъ показываетъ Указъ отъ 8 января 1819 года и инструкціи рижскому епископу, приведенныя нами въ самомъ началѣ. Но Святѣйшій Синодъ опредѣленно высказалъ отличіе православной церкви отъ протестантской въ отношеніи къ наставленію и испытанію присоединяемыхъ. Это было въ 1861 году, по поводу возбужденнаго бывшимъ тогда Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Валуевымъ вопроса о примѣненіи къ православной церкви порядка присоединенія евреевъ, существующаго въ церкви лютеранской (Уставъ евангелическаго-лютеранскаго исповѣданія ст. 700—705). Святѣйшій Синодъ, которому сообщены предположенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, указалъ на *чинъ церковный* о присоединеніи изъ іудеевъ, магометанъ и язычниковъ, которымъ полагается для этого срокъ

«древній», сорокодневный «даже и болѣе краткій по нуждѣ и успѣхамъ наставляемаго», но для малолѣтнихъ изъ іудеевъ, магометанъ и язычниковъ допускалъ срокъ приготовления шестимѣсячный «только какъ исключеніе изъ общаго правила, ради дѣтскаго возраста ихъ». Святѣйшій Синодъ выразилъ при этомъ, что «отлагать крещеніе евреевъ далѣе 40 дней не представляется нужнымъ, особенно въ отношеніи къ тѣмъ, которые еще до появленія своего къ священнику имѣли случай ознакомиться съ догматами вѣры, тѣмъ болѣе что продолжительное наставленіе евреевъ было бы съ одной стороны отяготительно для бѣдныхъ людей, а съ другой открывало бы ожесточенному фанатизму болѣе случаевъ и удобствъ къ преслѣдованію ищущаго вступить въ православную церковь». Святѣйшій Синодъ такъ же не призналъ возможнымъ принять въ православной церкви правила устава евангелическо-лютеранской церкви объ испытаніи евреевъ въ знаніи вѣры—«потому собственно, что православная церковь отъ обращающихся къ ней требуетъ болѣе вѣры сердцемъ, нежели познанія правилъ холоднымъ умомъ; она считаетъ надежнымъ христианиномъ того, который хотя не успѣлъ ознакомиться въ подробности со всѣми истинами вѣры, но полюбилъ и усвоилъ ее сердцемъ, усердно молится и всецѣло преданъ ей». Эти положенія о продолжительности наставленія и значеніи испытаній сполна приложимы и къ присоединенію Эстовъ въ православіе.

Не лишне здѣсь привести и дальнѣйшій ходъ дѣла по возбужденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Валуевымъ вопросу. Послѣдній, проэктировавшій для всѣхъ присоединяемыхъ срокъ шестимѣсячный, не согласился съ этимъ рѣшеніемъ Святѣйшаго Синода—на томъ основаніи, что «давнія церковныя правила едва ли съ удобствомъ могутъ быть примѣняемы къ обстоятельствамъ современнымъ и къ разрѣшенію законовъ гражданскихъ»,—что «поспѣшность присоединенія можетъ обратиться ко вреду церкви и гражданского общества», чему указывалъ примѣры въ недавнемъ тогда отпаденіи крещенныхъ татаръ, черемисовъ и чувашей (г. Министръ не упомянулъ объ отпаденіи Латышей, присоединенныхъ

именно послѣ шестимѣсячнаго срока). Главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Блудовъ, на заключеніе котораго поступило опредѣленіе Святѣйшаго Синода и мнѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, вполне согласился съ первымъ, причемъ выразилъ между прочимъ: «Едва ли есть основаніе полагать, что православное духовенство допускаетъ иновѣрцевъ къ св. крещенію легкомысленно и небрежно, т. е. безъ точнаго удостовѣренія въ знаніи существенныхъ правилъ нашего вѣроисповѣданія. Уклоненія отъ сего могли и могутъ еще иногда проявляться такъ же, какъ случаются уклоненія при исполненіи всякихъ другихъ постановленій; но временныя и мѣстныя уклоненія не должны быть основаніемъ къ введенію въ церковь православную протестантскаго обряда испытанія, ей несвойственнаго». Мнѣніе Государственнаго Совѣта, вполне согласное съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода и Блудова, получило Высочайшее утвержденіе и обнародовано Сенатскимъ указомъ отъ 22 января 1862 года.

По свѣдѣніямъ, своевременно получаемымъ Святѣйшимъ Синодомъ и Оберъ-Прокуроромъ его, присоединеніе Эстовъ къ православной церкви въ прошломъ 1883 году происходило при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Отъ 26 апрѣля прошлаго года, священникъ пограничнаго съ Эстляндіей михаэльскаго прихода лифляндской губерніи, перновскаго уѣзда, Стефанъ Бѣжаницкій донесъ рижскому епископу, что имъ присоединенъ къ православной церкви изъ лютеранства отставной солдатъ, эстонецъ Адамъ Пябо. По выходѣ въ отставку и прибытіи на родину, Пябо сталъ однимъ изъ усерднѣйшихъ посѣтителей михаэльской церкви и священническаго дома, внимательно слушалъ въ церкви поученія и под. Искреннее расположеніе и достаточное приготовленіе его къ принятію православія доказаны были всѣмъ поведеніемъ его въ теченіе долгаго времени.

Въ томъ же рапортѣ, священникъ Бѣжаницкій доносилъ, что живущіе вблизи прихода его Эсты—лютеране, вслѣдствіе удаленности отъ своей приходской кирхи, часто посѣщаютъ михаэльскую церковь, особенно въ большіе праздники, обращаются къ нему за разъясненіями о православной вѣрѣ и въ послѣднее время стали выражать намѣреніе присоединиться къ православной церкви. На заявленіе ихъ объ этомъ, Бѣжаницкій, шестидесятилѣтній старикъ, участвовавшій въ присоединеніяхъ 1845—1847 годовъ, раздѣлявшій потомъ долгіе годы съ присоединенными тяжелую участь ихъ, предупреждалъ ихъ, что, принимая православіе, они должны отбросить всѣ земные корыстные расчеты, если у кого изъ нихъ таковыя имѣются въ виду, такъ какъ перемѣна вѣры не повлечетъ за собою никакихъ матеріальныхъ выгодъ для нихъ, кромѣ выгодъ духовныхъ, и что они должны, прежде чѣмъ рѣшиться перейти въ православіе, надлежаще подумать и обсудить это, дабы впослѣдствіи не хромать на обѣ стороны. «Служить Богу и маммонѣ, говорилъ онъ имъ,—грѣхъ; бесполезно для вашей души, если вы потеряете вѣру своихъ отцовъ и твердо не привьетесь къ вновь принимаемой вами вѣрѣ—правослазію». При этомъ Бѣжаницкій обращалъ ихъ вниманіе на испытываемыя православными притѣсненія за вѣру. Донося объ этомъ, священникъ Бѣжаницкій просилъ инструкціи на случай, если эти усердные посѣтители православнаго богослуженія пожелаютъ цѣлою массою присоединиться къ православной церкви.

5 мая дѣйствительно получено было рижскимъ епископомъ прошеніе, отъ имени около 500 душъ жителей этой мѣстности, о присоединеніи ихъ къ православной церкви. Одновременно подано ими прошеніе и эстляндскому губернатору, въ которомъ они свидѣтельствовали объ искренности своего намѣренія и просили защиты отъ притѣсненій со стороны пасторовъ и мѣстныхъ управителей, клеветующихъ на нихъ и преслѣдующихъ ихъ за отступленіе отъ лютеранства (см. выше).

Выяснено было потомъ, что эти крестьяне получили первыя познанія въ истинахъ православія

изъ чтенія: *Пяти посланій къ православнымъ Эстамъ и Латышамъ*—бывшаго рижскаго архіепископа Платона и *Наставленій въ православной вѣрѣ*—протоіерея Носпѣлова. Тѣ и другія давно изданы на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ и во множествѣ экземпляровъ распространены въ народѣ. Свидѣтельство священника Бѣжаницкаго о посѣщеніи Эстами—лютеранами православнаго богослуженія подтверждалось личнымъ наблюденіемъ рижскаго епископа на литургіи въ михаэльской церкви во время осмотра имъ епархіи въ 1882 году.

По разсмотрѣннн всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла въ рижской духовной консисторіи и по соображеніи ихъ съ существующими по этому предмету постановленіями, рижскій епископъ поручилъ перновскому благочинному Діонисію Тамму (окончившему курсъ въ московской духовной академіи) отлично владѣющему эстонскимъ языкомъ, знаніемъ быта мѣстныхъ крестьянъ и даромъ назиданія,— а) объявить просителямъ, что присоединеніе ихъ къ православной церкви не можетъ быть совершено, прежде чѣмъ они будутъ наставлены и испытаны въ знаніи главнѣйшихъ истинъ православной вѣры и будетъ засвидѣтельствована искренность желанія ихъ; б) присоединеніе просителей къ православной церкви совершить совместно съ священникомъ Бѣжаницкимъ, предварительно испытавъ твердость и безкорыстіе намѣренія ихъ. При этомъ предписаніи рижскій епископъ препроводилъ благочинному Тамму копию переданнаго ему эстляндскимъ губернаторомъ вышеозначеннаго прошенія крестьянъ—съ тою цѣлю, дабы онъ, въ виду существующихъ подозрѣній въ корыстныхъ видахъ просителей, ими отвергаемыхъ, тщательно испытывалъ намѣреніе ихъ.

Присоединеніе просителей произведено было, согласно желанію ихъ, въ торжественные дни священной коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, т. е. 15, 16 и 17 мая. 15 мая присоединено всего нѣсколько семействъ, изъ болѣе зажиточныхъ и развитыхъ, въ церквахъ аудернской и михаэльской. 16 и 17 мая въ м. Леалѣ обоими священниками совершено присоединеніе 254 душъ. Это послѣднее

произведено было слѣдующимъ образомъ. По особому извѣщенію отъ священниковъ, просители заблаговременно собрались въ м. Леалѣ (кромѣ тѣхъ, которые въ эти дни высланы были мѣстнымъ полицейскимъ управленіемъ на работы по исправленію почтовыхъ дорогъ). Испытанія и присоединенія производимы были въ теченіе этихъ двухъ дней по отдѣльнымъ небольшимъ группамъ, тѣмъ болѣе что едва выпрошенная у мѣстнаго управленія для этого священнодѣйствія комната имѣла крайне незначительные размѣры. Наставленія, испытанія и обрядъ присоединенія каждой группы происходили при открытыхъ дверяхъ и окнахъ, въ присутствіи многихъ постороннихъ лицъ, въ числѣ коихъ постоянно находились семейства мѣстнаго пастора и помѣщика, а такъ же мѣстные купцы, мѣщане и староста кирхи. Во время наставленій, испытаній и присоединенія первой группы, изъ наиболѣе приготовленныхъ, слѣдующая группа, помѣщаясь у открытыхъ оконъ и дверей, слушала эти наставленія и испытанія, внимательно присматривалась къ чину присоединенія. Послѣ общаго наставленія, произносимаго громкимъ голосомъ, дабы могли слышать его все окружающіе домъ, производимо было испытаніе *каждаго*; при неполномъ пониманіи какой либо истины, она снова объясняема была. Послѣ такого испытанія, производимо было общее исповѣданіе символа вѣры и истинъ, отличающихъ православіе отъ лютеранства. Вслѣдъ за тѣмъ присоединяемые всенародно давали обѣщаніе быть вѣрными православной церкви и оставаться навсегда въ послушаніи ей, въ чемъ затѣмъ отбиралась отъ нихъ требуемая закономъ подписка. Самое таинство муропомазанія совершалось по чину церковному. Особенности этого священнодѣйствія, сопровождаемыя объясненіями и наставленіями, производили на всѣхъ присутствовавшихъ сильное впечатлѣніе. Когда священникъ, вручая новоправославнымъ крестикъ, произнесъ: «съ этого времени крестъ Христовъ на груди вашей будетъ напоминать вамъ о страданіяхъ за васъ Господа нашего Иисуса Христа, о Его любви къ вамъ, о Его помощи вамъ въ вашихъ дѣлахъ, о вашемъ долгѣ любить Его и Его

св. вѣру такъ же до смерти, какъ Онъ возлюбилъ васъ до смерти на крестѣ, а не будетъ крестъ Христовъ ставиться только на могилахъ надъ мертвыми тѣлами, при непочитаніи къ нему во всю жизнь.» — эти слова благочиннаго Тамма, произнесенныя громкимъ голосомъ, вызвали общія слезы. — Такимъ же порядкомъ производимо было и присоединеніе слѣдующихъ группъ. — Свидѣтельство благочиннаго о сильномъ впечатлѣніи на всѣхъ присутствовавшихъ особенностей священнодѣйствія, сопровождаемыхъ объясненіями и наставленіями, находить для себя подтвержденіе въ ходатайствѣ мѣстнаго управленія предъ эстляндскимъ губернаторомъ о томъ, дабы дальнѣйшія присоединенія производимы были въ православныхъ ближайшихъ церквахъ, а не на мѣстѣ, въ частныхъ помѣщеніяхъ, куда жители стекаются «какъ на зрѣлище», о чемъ эстляндскій губернаторъ и относился къ рижскому епископу.

Со времени подачи прошенія о присоединеніи до совершенія его, прошло такимъ образомъ неменьше трехъ недѣль. Но очевидно, что приготовленіе ихъ къ присоединенію началось задолго до подачи прошенія и самая рѣшимость этихъ крестьянъ присоединиться къ православной церкви была плодомъ долгой подготовки ихъ въ истинахъ и духѣ православія.

Такъ какъ, по полученнымъ донесеніямъ, движеніе къ православію распространялось по всемъ сосѣднимъ съ м. Леалемъ деревнямъ и колоніямъ, близъ г. Гапсаля и на сѣверъ гапсальскаго уѣзда, гдѣ толки о православіи оживились еще со времени посѣщенія Гапсаля Ихъ Императорскими Величествами, то рижскимъ епископомъ приняты были слѣдующія мѣры:

1) Самъ онъ составилъ посланіе «къ возлюбленнымъ новымъ чадамъ св. православной Христовой церкви», въ которомъ имѣлось въ виду и ближайшее указаніе священникамъ, «какими православными истинами должны быть пополнены религіозныя наставленія приходящихъ къ православной церкви изъ лютеранства и съ какихъ сторонъ эти истины могутъ быть особенно любезны и отрадны для вновь вступаю-

щихъ въ нее». Въ посланіи, въ формѣ привѣтствія новоправославныхъ съ полученіемъ особенныхъ даровъ благодати Божіей, изложено, какой даръ составляютъ: а) молитвенное общеніе съ небожителями (ангелами и святыми) и полученіе каждымъ новоприсоединеннымъ особаго ангела-хранителя,—б) благодать св. таинствъ: муропомазанія, покаянія, причащенія истиннаго тѣла и истинной крови Христовой, священства, брака и елеосвященія,—в) въ молитвахъ за умершихъ. Это посланіе, въ переводѣ на эстонскій языкъ, напечатано въ пяти тысячахъ экземпляровъ и разослано священникамъ ближайшихъ къ мѣсту движенія церковей для раздачи новоправославнымъ и приготовляющимся къ принятію православія.

2) Прибалтійское братство приняло на свой счетъ напечатаніе десяти тысячъ экземпляровъ *наставленій въ православной вѣрѣ* протоіерея Поспѣлова.

3) Отъ 9 іюня 1883 года, благочинному Тамму, которому поручалось руководство на мѣстѣ дальнѣйшими присоединеніями, если бы о нихъ заявлено было, снова предложено было рижскимъ епископомъ имѣть въ виду:

а) Принимающіе православіе, какъ они пишутъ, по любви къ Государю, не рассчитываютъ ли чрезъ это достигнуть какихъ либо житейскихъ выгодъ? Слѣдуетъ отклонять всякіе расчеты подобнаго рода.

б) Не увлекаются ли къмъ либо массы народныя къ православной вѣрѣ по безотчетному довѣрію къ кому либо, а не по сознанию спасительности и превосходства православной вѣры предъ лютеранскою? Поэтому слѣдуетъ внимательно испытывать каждого присоединяемаго въ правильномъ разумѣніи принимаемаго вѣроисповѣданія въ его главныхъ истинахъ и по возможности располагать къ принятію св. таинства причащенія, послѣ испытанія совѣсти, въ ближайшіе посты и съ разъясненіемъ содержанія посланія (самого епископа) новообращеннымъ, а грамотнымъ вручать и самое посланіе на эстонскомъ языкѣ.

в) Внимательно и осторожно развѣдать, не обращается ли между ищущими православіе записка съ

приглашеніемъ «броситься въ объятія русскаго народа, чтобы получить свободу отъ пасторовъ и нѣмцевъ и имѣть полную свободу», подъ благовиднымъ предлогомъ «снискать себѣ любовь Царя и русскаго народа». Если эта записка окажется, то препроводить ее къ епископу, а народъ не оставить должнымъ наставленіемъ, какъ ложны въ запискѣ мысли о какой то свободной церкви, кромѣ православной, о полной свободѣ, кромѣ жизни согласной съ установленными законами. Любовь къ Государю и русскому народу должна состоять въ полномъ подчиненіи властямъ и законамъ Государя, въ чемъ русскій народъ выражаетъ свою истинную преданность Его Величеству. Это единственный путь къ снисканію любви царской и любви русскаго народа.

г) Противу нареканій, будто движеніе массами къ православію въ прежнее время было виною того, что оно принято безъ расположенія и оставлено массами безъ сожалѣнія, необходимо пользоваться: аа) всѣми случаями къ укрѣпленію новообращенныхъ въ вѣрѣ православной устными наставленіями,—бб) снабженіемъ грамотныхъ молитвенниками, наставленіями въ вѣрѣ протоіерея Поспѣлова и другими книгами православно-религіознаго содержанія, наперсными крестиками и св. иконами.

д) По открытіи школъ наизаботливѣйше обучать дѣтей, какъ преподаваемымъ въ ней предметамъ, такъ и особенно закону Божию и порядкомъ жизни православнаго христіанина. Дѣтей, обучающихся дома, прослушивать, смотря по удобству, можно въ то же время, когда дѣлаютъ это пасторы, съ преподаваніемъ должныхъ наставленій въ православной вѣрѣ отцамъ и матерямъ дѣтей.

Когда, отъ 28 іюня 1883 года, гапсальскій священникъ Николай Полетаевъ донесъ, что къ нему являются Эсты-лютеране въ значительномъ числѣ съ изъявленіемъ желанія принять православную вѣру, рижскій епископъ предложилъ консисторіи составить въ руководство ему инструкцію. Въ этой инструкціи даны священнику указанія: а) относительно испытанія искренности желающихъ присоединиться къ православной церкви,—б) относительно

наставленій въ вѣрѣ съ обращеніемъ преимущественнаго вниманія на особенности православія отъ лютеранства, — в) предписывалось принимать только цѣлыми семействами и одинокихъ, притомъ въ одинъ разъ небольшое число лицъ; г) предложено по частнымъ вопросамъ присоединенія войти въ сношеніе съ благочиннымъ Таммомъ. При этой инструкціи священнику Полетаеву препровождено 200 экземпляровъ *посланія* къ новоприсоединеннымъ, 50 иконъ и 300 крестиковъ.

Всѣхъ новоприсоединенныхъ по настоящее время считается 2713 душъ. Присоединеніе ихъ производимо было слѣдующими группами:

а) Благочиннымъ Таммомъ совмѣстно съ священникомъ Бѣжаницкимъ: 15 мая въ аудернской и михаэльской церквахъ всего нѣсколько семействъ, 16 и 17 мая въ м. Леалѣ 254 души, 31 мая 65 д., 7 и 8 іюня 136 д., 26 іюня, 10 и 24 іюля и 7 августа всего 381 д., 21 августа 24 д., 22 августа на мызѣ Вердерѣ 52 д., 30 августа въ м. Леалѣ 45 д., 4 сентября на мызѣ Вердерѣ 62 д., 17 сентября на той же мызѣ 70 д. — и т. д.

б) Священникомъ Полетаевымъ въ г. Галсалѣ: 14 августа 30 д., 28 августа 53 д., 11 сентября 25 д., 21 сентября 6 душъ — и т. д.

По донесеніямъ благочиннаго Тамма, всѣ эти присоединенія производимы были по первоначально установленному способу, т. е. къ священнодѣйствію присоединенія собираемы были не только приготовленные и наставленные, но и готовившіеся приступить къ нему въ слѣдующую очередь. Послѣдніе слушали здѣсь всѣ наставленія священника, исповѣданія, исповѣданіе вѣры въ ея особенностяхъ отъ лютеранства, видѣли весь чинъ присоединенія, получали по экземпляру пастырскаго посланія и другихъ необходимыхъ книгъ, причемъ состоятельные изъ нихъ сами покупали эти книги. «Я всегда, доносилъ благочинный рижскому епископу, выѣзжалъ съ книгами, иногда въ большомъ числѣ, а возвращался безъ книгъ». По окончаніи священнодѣйствія присоединенія, обыкновенно назначаемъ былъ день для присоединенія присутствовавшихъ здѣсь изъ

числа готовящихся къ нему и для объявленія другимъ, приступающимъ къ формальному приготовленію. Этотъ порядокъ, по словамъ благочиннаго, имѣетъ и ту выгоду, что «опровергаетъ доносы нашихъ недоброжелателей, будто мы разѣзжаемъ по деревнямъ, совращаемъ невѣдущій народъ массами и присоединяемъ къ православію безъ всякаго порядка».

По наблюденіямъ надъ присоединенными, чувство боязни преслѣдованій за принатіе православной вѣры заставляло народъ искать для себя ободренія въ одновременномъ присоединеніи значительнаго числа лицъ, но, какъ убѣжденъ рижскій епископъ, «по мѣрѣ открытія приходоу для новообращенныхъ, присоединеніе ихъ въ большомъ числѣ устранилось само собою».

Для новоприсоединенныхъ учреждено уже три прихода, устроены временные молитвенные дома, назначены причты, приняты мѣры къ скорѣйшей постройкѣ для нихъ постоянныхъ церквей, открыто шесть школъ, открывается еще четыре. Прибалтійское братство, вскорѣ послѣ первыхъ присоединеній въ м. Леалѣ, выслало 500 руб. на наемъ молитвеннаго дома, нѣсколько сотъ иконокъ и крестиковъ для раздачи новоприсоединеннымъ, церковные сосуды, ризницы, колокола, приготовляетъ особую икону на память объ ихъ присоединеніи къ православной церкви. Имѣются надежды на скорое удовлетвореніе всѣхъ духовныхъ нуждъ новоприсоединенныхъ.

По поводу слуховъ о ходатайствѣ лютеранскихъ представителей объ установленіи шестимѣсячнаго срока для присоединяемыхъ къ православной церкви изъ крестьянъ-Эстовъ и неустанныхъ толковъ въ мѣстномъ обществѣ и въ нѣмецкой печати о неблагоприятныхъ побужденіяхъ этихъ крестьянъ къ перемѣнѣ вѣры, рижскій епископъ, отъ 17 декабря 1883 года, предложилъ благочинному Тамму дать свое мнѣніе на основаніи опыта: а) необходимъ ли продолжительный срокъ для наставленія крестьянъ въ главныхъ истинахъ православной вѣры и какой именно срокъ оказывается, на основаніи опыта, достаточнымъ для этой цѣли? б) не имѣютъ ли Эсты,

ищущіе православія, постороннихъ побужденій къ переменѣ своей вѣры, кромѣ убѣжденія въ достоинствѣ православія, и не имѣютъ ли основанія заявленія пасторовъ и помѣщиковъ о томъ, что присоединяемые—невѣдущій народъ.

Въ отвѣтъ на этотъ запросъ, благочинный Таммъ, отъ 9 января сего 1884 года, доносилъ, епископу, что никто не былъ присоединенъ къ православной церкви въ теченіе лѣта раньше двухъ недѣль, а въ теченіе осени раньше трехъ и даже четырехъ недѣль, со дня подачи прошенія о присоединеніи. «Какъ ни плохи, писалъ онъ въ этомъ донесеніи, лютеранскія народныя школы и какъ ни слабо идетъ, по общему сознанию, преподаваніе на катихизаціи у пасторовъ, все же главныя истины христіанства (за нѣкоторымъ исключеніемъ) лютеране знаютъ, а потому для приготовленія ихъ къ принятію православія не требуется много времени». На основаніи всего своего опыта и наблюденія, Таммъ выражаетъ слѣдующее убѣжденіе: «Въ данномъ случаѣ, гдѣ необходимо дѣйствовать согласно съ обстоятельствами, всякій опредѣленный срокъ не принесетъ пользы дѣлу. Но если установить оный, то достаточно двухъ—трехъ недѣль, какъ это было доселѣ. На нѣмцевъ-лютеранъ намъ трудно угодить. Если установить и шестимѣсячный срокъ, а присоединенія будутъ продолжаться, то они не успокоятся, потому что движеніе въ православіе имъ ненавистно». —Что касается другой части запроса рижскаго епископа, т. е. корыстныхъ видовъ на православіе, то благочинный, тщательно развѣдывавшій объ этомъ и доказавшій предъ епископомъ сомнительное происхожденіе пущеннаго въ народъ воззванія о присоединеніи къ православію изъ ненависти къ нѣмцамъ, въ частности—къ пасторамъ и помѣщикамъ, и изъ стремленія къ свободѣ, вообще отклонялъ всякое рѣшительное подозрѣніе противъ крестьянъ—на томъ основаніи, что самый источникъ этихъ подозрѣній, по его мнѣнію, мутенъ. «Враги православія, говоритъ онъ въ этомъ донесеніи, стараются ложными доносами вліять на правительственныхъ особъ, чтобы они остановили ненавистное имъ движеніе

Эстовъ къ православію... Они стараются показать себя радѣтелями, даже совѣтниками намъ въ дѣлѣ присоединенія Эстовъ, на самомъ же дѣлѣ въ душѣ они презираютъ православіе, ненавидятъ и преслѣдуютъ гдѣ и какъ только могутъ новоприсоединенныхъ».

По соображеніи всѣхъ данныхъ относительно совершившихся присоединеній къ православной церкви, рижскій епископъ, въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ 30 января сего 1884 года, полагаетъ:

1) «Къ возстановленію шестимѣсячнаго срока для присоединенія лютеранъ Эстовъ или Латышей къ православной церкви не встрѣчается никакихъ основаній ни въ законѣ, ни въ нравственномъ настроеніи ищущихъ православной вѣры въ настоящее время».

2) «Въ виду достаточнаго знакомства лютеранъ съ общими истинами христіанской вѣры, при общей грамотности ихъ съ дѣтства, и при общеобязательномъ обученіи дѣтей ихъ въ школахъ и домахъ родителей, предоставить рижскому епархіальному начальству наблюденіе за достаточнымъ проготовленіемъ лютеранъ, принимающихъ православную вѣру, къ познанію оной и въ искреннемъ расположеніи къ ней, съ назначеніемъ, по усмотрѣнію того же начальства, потребнаго времени для такого приготовленія отъ одной до трехъ недѣль, соображаясь съ познаніями въ вѣрѣ и другими уважительными обстоятельствами».

Это заключеніе рижскаго епископа, со всѣми относящимися къ нему обстоятельствами и основаніями, вмѣстѣ съ симъ предложено Святѣйшему Синоду Оберъ-Прокуроромъ его на разсмотрѣніе.

Необходимо, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстныя гражданскія власти поставлены были въ извѣстность о данныхъ въ 1845 и 1846 годахъ инструкціяхъ и наставленіяхъ по дѣлу обращенія прибалтійскихъ крестьянъ въ православіе, особенно: Высочайше утвержденная 26 апрѣля 1845 года Инструкція прибалтійскому губернатору, въ частности Высочайшее повелѣніе, обнародованное 29 октября того же года,

циркуляры прибалтійскаго генераль-губернатора отъ 18 августа и 21 іюня того же года, которые могли въ то время обойти эстляндскую губернію, такъ какъ движеніе къ православію ограничивалось Лифляндіей. Необходимо соединить усилія духовной и гражданской власти, дабы въ настоящее и на будущее время не повторились тѣ обстоятельства, которыя въ прежнее время послужили главною причиною отпаденій многихъ новоприсланныхъ въ лютеранство, именно— дабы а) упорнымъ отказомъ владѣльцевъ отъ продажи необходимыхъ участковъ земли православные не были бы надолго лишены церковей, школъ, кладбищъ и самихъ священниковъ по неимѣнію мѣста для постройки помѣщеній или по невозможности нанять для нихъ таковыя; въ особенности же б) не терпѣли бы притѣсненій отъ владѣльцевъ, вотчинныхъ управленій и низшихъ властей за присоединеніе къ православію и находили бы законную защиту, в) крестьяне не были бы стѣснены въ наймѣ своихъ помѣщеній для православныхъ школъ и под. Относительно другихъ настойчивыхъ нуждъ этого дѣла Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода не замедлитъ особо съестись съ подлежащими вѣдомствами.
